

Защитница

18+

Виктория Галяшкина

Виктория Галяшкина

Защитница

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Галяшкина В. Н.

Защитница / В. Н. Галяшкина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

У нее нет памяти, нет семьи, нет прошлого. Ее лишили всего, даже личности. Из прекрасной гордой наследной принцессы Вечного леса сделали обычную человеческую девушку. Она совершенно одна. Ненавидима и проклята своим кланом. По ее следам идет убийца. Но она не отчаивается. Находит друзей, приобретает новую семью и возлюбленного. И теперь у нее есть шанс вернуться в свой мир, из которого ее так позорно изгнали, навесив на хрупкие девичьи плечи клеймо отцеубийцы. Она вернется и найдет того, кто сделал это с ней, ведь теперь она точно знает, кто она. Она – защитница Вечного леса.

© Галяшкина В. Н., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Девушка подняла голову и посмотрела по сторонам сквозь налитые болью веки. Она никак не могла понять, почему ее не слушаются руки и ноги. Теперь поняла. Она висела прикованная цепями к стене. Прикованная и распятая. Болело все тело. Так хотелось двинуть головой посильнее, но сделав это, стало понятно, что на шее тоже цепь, и довольно короткая. Свет свечи отразился от чего-то, висящего у неё на шее. Тонкий, словно лезвие стилета лучик, ударил по слезящимся глазам, высекая из них новые слезинки. Девушка несколько раз моргнула, стряхивая непрошенные слезы и преодолевая боль от цепи, изогнула шею, всматриваясь в это нечто. Волчий клык в изящной золотой оправе, обвитый тонкими золотыми листочками и четырехлистными цветками клевера. Подарок мамы – это четко всплыло из глубин памяти.

– Помни, никогда не потеряй. Береги как зеницу ока, – слова матери возникали перед глазами, словно написанные на внутренней стороне век, звучали в ушах и голове. Однако лицо матери терялось во мраке. Девушка напряглась, пытаясь вызвать любимый, забытый образ, но в голову ударило такой невыносимой болью. "НЕ ВСПОМИНАЙ, НЕЛЬЗЯ".

Где она? Что происходит? И самый главный вопрос: Кто она? Горло нещадно саднило, глаза открывались с трудом. Ног и рук она уже не чувствовала. Хотелось пить и есть, но больше всего пить. Интересно, ее оставили здесь умирать? Что же скоро она это узнает.

Послышались четкие шаги на лестнице. Сквозь малюсенькое окошко в двери, мелькнул тонкий лучик света. Девушка напряглась, и тело прошила боль. Великая мать, и почему так больно? Между тем дверь с душераздирающим скрипом открылась. Вошли двое, она чувствовала их запах. Первый пах свежестью и цветами, а вот запах второго... Он был какой-то ненастоящий, но почему, этого она понять не могла. Девушка с трудом подняла голову и попыталась взглянуть, но глаза отказывались показывать ей какую-либо картинку. Она могла различить только два мужских силуэта, но не лиц, ни одежды, ни оружия рассмотреть не смогла. Это было плохо, висеть вот так перед ними, беспомощной и уязвимой. Она привыкла сама контролировать ситуацию, сама отвечать за свои действия, и теперь эта беспомощность ее пугала. Один из мужчин подошел ближе, и девушка наконец-то смогла его рассмотреть. Дыхание со свистом вышло сквозь сомкнутые зубы. Мужчина был потрясающе красив: высокий, стройный, но какой-то хрупкий и изящный, но под этой хрупкостью чувствовалась большая сила. Он был одет в красивую темную безрукавку, белую рубашку и черные кожаные штаны. Длинные светло-русые волосы поддерживал тонкий обруч с темно-зеленым изумрудом. Точь-в-точь, как его глаза. Острые ушки выглядывали из-под волос. ЭЛЬФ!!! ОГО, а вот это уже интересно. А кто второй? Но второй мужчина не спешил показываться. В камере было темно, единственный факел, который эти двое принесли с собой, остался возле двери, воткнутый в скобу. Он почти не освещал камеру.

– Коренэлль, прикажи, чтобы принесли еще факелы. Здесь ничего не видно. Я боюсь наступить в какую-нибудь гадость, – голос говорившего мужчины был густым, словно мед. Он обволакивал и очаровывал. Его хотелось слушать, даже против воли. Второй мужчина вышел. Первый мужчина сразу же подскочил к девушке и к ее губам поднесли флягу с водой. Она пила жадно, быстро, маленькие ручейки текли по подбородку и шее. Потом флягу отняли, и она почувствовала, как к ее губам поднесли мясо. Этот запах и вкус она не забудет никогда. Кусочек был маленьким, но таким вкусным. Она жевала, и сила наполняла ее тело. Она уже могла смотреть, не морщась от боли в воспаленных глазах. – Почему ты это сделала Дэзидриэлль? Зачем ты убила отца? – она даже жевать перестала, услышав данное заявление. И кто такая, эта Дэзидриэлль? Неужели она?

– Извините, но кто убил вашего отца? И кто такая Дэзидриэль? – она смотрела на красавца-эльфа, не отводя глаз. А он смотрел на нее с недоверием и ужасом.

– Ты помнишь, кто ты? Твое имя? – девушка задумчиво смотрела на него. Он поднес к ее губам еще один маленький кусочек мяса. Она с жадностью его схватила и начала жевать.

Между тем послышались шаги, и второй мужчина появился с несколькими факелами в руках. Он засунул их в кольца, вбитые в стену камеры, и осветил ее всю. Девушка смогла оглядеться, ну хотя бы настолько, насколько позволяла цепь. В первую очередь она посмотрела на второго мужчину. Да что они тут все такие красавцы, что ли? И этот туда же. Красивый, грациозный, сильный. Такой же, как первый. Такие же острые ушки. Тоже эльф. И, судя по всему, она тоже эльф, вернее эльфа. Она попыталась вспомнить о себе хоть что-нибудь, но в голове была абсолютная пустота. И снова откуда-то изнутри накатила волна сильной боли, стоило ей попробовать вспомнить хоть что-то.

– Она молчит мой принц? Она хоть что-нибудь сказала? – в руках мужчины каким-то непостижимым образом оказался хлыст. Он длинной тонкой змеей опустил с его руки на пол камеры. Взглянув ему в глаза, девушка отшатнулась, столько ненависти и злобы полыхало в его глазах.

– Не смей Коренэль. Она принцесса и моя сестра. И хоть она и убила нашего отца, я запрещаю подвергать ее пыткам. Она должна ответить по закону. По нашему закону. И она ответит, – с этими словами принц и этот второй вышли из камеры, оставив ошеломленную девушку висеть в цепях.

Итак, подведем итоги. Меня зовут Дэзидриэль, я эльфийская принцесса, у меня есть красавец брат. И я убила своего отца, по совместительству являющегося королем эльфов. Как я это сделала и зачем, являлось для меня тайной. Мой мозг не хотел вспоминать эту информацию, ни в какую. Я попыталась вспомнить хоть что-то, но кроме того, что я недавно очнулась в этой грязной и вонючей камере, вспоминать было нечего. Вот засада. И что же мне теперь делать? Убивать меня не собираются, во всяком случае, пока. Они собираются меня судить, но после обязательно убьют. Смерть короля мне никто не простит. Ой, ой, ой, а жить – то, как охота. Что же делать? Я висела на цепях, стараясь не шевелиться, потому что любое движение приносило сильную боль. Они заковали меня не в обычные цепи, эти цепи выковали кузнецы из рода горных гномов. Эти цепи не разорвать, их может снять только тот, кто их надел. А вот кто их надел, для меня пока являлось тайной. Скорее всего, это мой брат. А он у меня душка. Напоил, накормил... Правда, мало, но ведь накормил же. А если в следующий раз, когда он придет, попросить его разомкнуть цепи. Ага... размечталась. За смерть короля мне придется ответить, но черт, почему я не помню, как я его убила. Почему я вообще ничего не помню. Ведь я даже брата совсем не помню. Дверь открылась, и зашел тот другой. Как его там зовут. Коренэль. Он смотрел на меня, как на червя, нет как на грязь под ногами. Столько высокомерия и снобизма излучала его физиономия, что мне захотелось стереть эту улыбку с его лица. Я дернулась в цепях и получила такой разряд боли, что пришлось замереть, показывая цепям мою покорность и послушание. Коренэль усмехнулся своей змеиной улыбкой, и она в мгновение ока превратила его прекрасное лицо в чудовищную, жуткую маску. Хлыст, который он носил на поясе, вдруг как-то незаметно оказался у него в руке. Одним неуловимым движением он расправил его, и тот послушным щенком лег у его ног.

– Ну, здравствуй Дэзи, моя единственная возлюбленная.

ЧТО?!! Этот красавец, мой жених что ли? Вот зараза!!! Неужели у меня такой извращенный вкус, что я влюбилась в эту мразь? Правду говорят, любовь зла, и на такую экзотику любители найдутся.

А он с ласковой улыбкой змеи стоял и смотрел на меня, играя с хлыстом. Еще одно неуловимое движение и хлыст развернулся во всю длину.

– Твой брат жалеет тебя, ведь ты осталась единственной его родной душой. Отца ты убила. Он хочет сохранить тебе жизнь. Хочет спасти тебя от наказания. Он, но не я. Ты мне нравилась, я даже думаю, что любил тебя. Самое главное для меня было то, что ты была дочерью короля. Но это твое своеволие, твоя самостоятельность, она выводила меня из себя. Я всегда говорил твоему брату, чтобы он показал тебе твое место, но вместо этого, он все тебе позволял, любое желание, любую прихоть, очарованный и ослепленный твоей красотой. Ты слишком красива, даже для эльфов. Твоя красота настолько совершенна, что хочется сломать, испортить ее, чтобы стать достойным тебя.

– Конечно, такому слабаку, как ты, легче испортить меня, чем стать лучше самому. Тебе никогда не стать таким, как я или мой брат. Ты как был слугой, так им и останешься. Даже женившись на мне, ты не станешь королем. Ты так и останешься мужем королевы, – с ненавистью в голосе прохрипела я, и тут же увидела, как исказилось от злобы прекрасное лицо, как ненависть затопила радужку глаз, как сжалась рука вокруг рукояти хлыста.

– Что же, пришло время преподать тебе урок послушания. Ты будешь нежной, тихой и покорной, когда я с тобой закончу, – неожиданно спокойно произнес эльф. Он сделал шаг назад и поднял руку. Послышался свист хлыста, и мои ребра с левой стороны обожгло болью. Я дернулась и получила еще один разряд боли, но этот был уже от цепей. Свист хлыста и боль, но уже справа. И опять я дергаюсь и получаю новую вспышку боли, но уже от цепей. Я ничего не могла сделать. Тело само реагировало на удары хлыста. Я корчилась от боли, закусив губы, чтобы не кричать, слезы катились из глаз, падая хрусталикам на земляной пол камеры. Я задыхалась в своих путах, а он, улыбаясь, смотрел на меня, снова и снова поднимая хлыст и обрекая меня на новые мучения. Неожиданно он остановился и отбросил хлыст, затем подошел ко мне. Его хищная улыбка не сулила мне ничего хорошего. Я испугалась, мое сердце выпрыгнуло из груди и стучало как бешеное, но я взглянула на него с брезгливостью и ненавистью, не показывая, как мне на самом деле страшно. Он дотронулся до моей кожи, там, где ее пересекал вспухший рубец от хлыста и жадно втянул воздух сквозь зубы. Затем поднял мое лицо за подбородок, заставляя взглянуть на себя. Я смотрела сквозь слезы в это ненавистное лицо, а он улыбался. Потом придвинулся ближе и начал слизывать слезы с моего лица. Я отшатнулась, забила в цепях, получая разряды боли один за другим. Я почти сошла с ума от этой боли, но тут он затянул ошейник туже. Я начала задыхаться и тело уже само инстинктивно билось, пытаюсь освободиться и вздохнуть. Боль, боль, боль, одна сплошная боль. И уже теряя сознание от боли и удушья, я почувствовала, как он рвет на мне рубашку и штаны, как его рот яростно впивается в мои губы и его холодные руки на моем обнаженном теле. Потом меня поглотила тьма.

Глава 2

Очнулась я от того, что меня аккуратно и бережно снимали со стены. Цепи уже не опутывали мое тело, но двигаться я все равно не могла. Рубашка висела на мне ключьями, жественно открывая мое тело. Но штаны были на месте, хоть и порванные, и это слегка успокаивало. Что успел сделать со мной этот мерзавец, за то время, что я была без сознания, пока оставалось для меня тайной. Тело болело и саднило, везде. Я казалась себе одним большим куском боли. Пока меня снимали, мои раны открылись, и теперь рубашка потихоньку пропитывалась кровью. Даааа!!! Поглумилась эта мразь надо мной изрядно. Я совсем не чувствовала своего тела. Все, что я чувствовала, была боль.

– Дэзи, лежи, лежи, – в голосе брата сквозило беспокойство. Он руководил процессом моего снятия со стены, и все время находился рядом. По-моему, он действительно беспокоится за меня. ТАК! А вот этим просто грех не воспользоваться. Когда я умирающе застонала и закатила глаза, начался форменный цирк. Как все забегали, засуетились. Я смотрела сквозь слегка приоткрытые веки, как мой брат торопит слуг, которые аккуратно выносят мою тушку из камеры. Меня принесли в роскошно обставленную комнату. Везде зеркала, золото, бархат и парча. Комната была огромна и в одном ее углу я заметила ванну. Хочу, хочу, хочу!!! Слуги бережно сгрузили меня на кровать и тихо покинули комнату. Еще один жалобный стон, и брат склонился надо мной, с беспокойством вглядываясь в мое лицо.

– Братик попроси наполнить ванну, пожалуйста, – мой голос был чуть слышен. И брат сразу же ринулся выполнять мою просьбу. Ванну наполнили очень быстро и две служанки помогли мне раздеться и залезть в ванну. Мое тело, измученное болью и истязаниями с благодарностью, принимало долгожданное тепло и покой. Служанки застыли с двух сторон ванны, как часовые. Я сообразила, что в покое меня не оставят. Что же пусть займутся чем-нибудь полезным, например, помогут мне вымыться, подумала я и озвучила свои слова. В результате одна терла мое тело губкой до тех пор, пока кожа не начала гореть. Я была ей за это благодарна, мне хотелось стереть прикосновения Кореннеля со своего тела, хотелось забыть, как его холодные руки блуждали по моему телу. Вторая занялась волосами, и они из мочалки превратились в шелковистые локоны. Меня вытащили из ванны и закутали в теплый, легкий халат. Я сидела перед зеркалом, и служанка расчесывала мне волосы, и вскоре они золотым каскадом заструились почти до пола. Сквозь золото просвечивали серебряные пряди. Я попросила служанок выйти и, скинув халат, встала перед зеркалом. Я смотрела на свое отражение в зеркале, из которого на меня смотрела незнакомка. Выглядела эта незнакомка довольно неприглядно. Повернувшись спиной к зеркалу, я ахнула. Вся спина была покрыта глубокими рубцами от ударов хлыстом. Эльф бил профессионально. Рубцы уже покрылись корочками, я быстро восстанавливаюсь, но вот шрамы останутся навсегда, на всю жизнь. Эдакая память о женихе. Ну, конечно, нет, чтобы колечко на память подарить, извращенец. Кстати, об извращенцах. Я взглянула на свои ноги. Вся внутренняя поверхность бедер, как и сами бедра, была в синяках, значит ли это...? Я опустилась на кровать. Захотелось еще раз принять ванну, но ее уже вынесли. Осознания того, что я – принцесса крови, была подвергнута насилию, обрушилось огромным холодным комом. И тут же пришла ярость. Как он посмел? Я – принцесса Дэзидриэльль Лучезарная, сестра короля. Мне хотелось разорвать, убить стереть с лица земли этого ненавистного мне эльфа. Но я тут же поняла, что хоть это принесет мне моральное удовлетворение, убийство Коренэля ничего не решит, только проблем добавит. Я поняла, почему эльф действовал так безбоязненно. В мои обвинения никто не поверит, решат, что я хочу опорочить его честное имя. В бессилии я опустилась на ковер. Мое тело было осквернено, моя душа выжжена, я была

полностью раздавлена. И главное, я ничего не могла сделать. Я просидела так довольно долго. Потом встала и дернула за шнурок, чтобы вызвать служанок.

– Я хочу одеться и поесть, – я старалась, чтобы голос звучал спокойно и доброжелательно. Было приятно видеть, как одна из служанок принесла мой наряд, а другая побежала за едой. Она быстро вернулась, сгибаясь под тяжестью огромного подноса. Я набросилась на еду с жадностью голодного зверя. Моему организму нужны силы, на быстрое восстановление и еда это один из способов. Причем способ довольно вкусный.

Послышались шаги, которые сопровождались тихим шорохом, словно по коридору ползла змея. Дверь вышибли ногой. Он зашел, и служанки жались от ужаса.

– Вон, – одно слово и служанок, словно ветром сдуло. Мы остались одни. Он смотрел на меня с ленивой улыбкой. Как же красив, подлец. Сердце замирает от красоты этого совершенного лица.

Он со змеиной улыбкой стал приближаться ко мне. Что же давай, попробуй! Я уже не в цепях, и теперь меня не запугать. Я готова. Он шел и его хлыст, словно змея тянулся за ним. Так вот чей шорох я слышала. Я сидела, не двигаясь, я ждала. Он принял мое спокойствие за страх. Что же он уже сделал первую ошибку. Он меня недооценил. Коренэлль подошел и, положив свою руку мне на плечо, с силой сжал. Больно, но терпимо. Глядя в зеркало в отражение моих глаз, он медленно опустил голову. Его губы прошлись вверх по моей шее, чуть прикусив нежную кожу за ухом. Вторая ошибка. Не стоило подходить так близко. Резко оттолкнуть стул, выйти из захвата его пальцев, проскользнув под его рукой ему же за спину, и вот я стою, прижавшись грудью к его спине, а мой стилет дрожит у его горла. И я с трудом сдерживаюсь, чтобы его не перерезать. Я почти не контролирую себя от сжигающей меня ненависти. Но у меня и так проблемы с одним убийством, ни к чему вешать на себя еще одно. Огромным усилием воли беру себя в руки и опускаю руку с ножом, отталкивая от себя эту мразь. Отхожу от него подальше, боюсь, что иначе не сдержусь и все-таки убью его. Он смотрит на меня с ненавистью и злобой. Отвечаю ему не менее яростным же взглядом.

– Уходи и больше не возвращайся, больше я не буду так милосердна, – пытаюсь говорить спокойно, но голос предательски дрожит. Он думает, что это от страха, но я понимаю, что от еле сдерживаемой ярости. Моя ненависть к этому эльфу, чертовски привлекательному эльфу, зашкаливает, и я обнимаю себя руками, чтобы сдержаться и вытерпеть его присутствие.

– Ты была более доступной, когда висела в цепях на стене. Мне понравилось играть с тобой. Думаю, у нас еще будет много времени, и я вдоволь наиграюсь с тобой и твоим роскошным телом. Как спина, не болит? А может, болит где-нибудь еще? Многие служанки жалуются, что я довольно крупный, местами. Для неопытной девушки это может быть довольно болезненно, – с глумливой улыбкой прошипел он. Он сделал шаг ко мне, и я выхватила нож.

– Убирайся, иначе, клянусь Великой матерью, я не сдержусь и убью тебя. Ты воспользовался моей беспомощностью. Я была без сознания. Ты изнасиловал меня. Я все расскажу брату и совету старейшин. Тебя ждет суровое наказание.

– Давай принцесса. Ты же сама только что сказала, что была без сознания. Значит, не можешь быть уверена, что я притрагивался к тебе. Я же буду все отрицать. А теперь подумай сама. Кому из нас двоих поверят старейшины. Тебе, жестокой убийце своего отца, или мне, тому, кто поймал убийцу любимого всеми короля. Да, я наказал тебя, я тебя высек, но кто меня осудит? Ты – убийца, нет, ты – отцеубийца. И заслужила свое наказание. И когда тебя осудят, я найду тебя, и твоя смерть покажется тебе освобождением от тех мук, которые тебе будут уготованы, – он крепче сжал рукоять своего хлыста. – Но я также знаю тебя, принцесса Дээдриэлль. Ты слишком гордая, чтобы признаться, что какой-то начальник охраны, посмел прикоснуться к тебе. Ты будешь молчать, пока не будешь полностью уверена в том, что я обесчестил тебя, пока у тебя не будет неоспоримых доказательств. А у тебя их нет, и никогда не будет. Даже те следы, что я оставил на тебе, исчезнут к вечеру. Они исчезнут с тела, но не

из твоей души. И ты всегда будешь сомневаться в себе, принцесса. Правда, сомневаться тебе осталось недолго. Когда тебя осудят, ты станешь никем. Ты станешь даже меньше, чем ничто. Я выслежу и поймаю тебя и сделаю своей рабыней, постельной игрушкой. Навеки. Ты познаешь всю мою ненависть к тебе, прекрасная и желанная принцесса Дэзи, – он уже не говорил, а шипел, словно змей.

– Что ты здесь делаешь Коренэлль? – слава Великой матери – это брат. Бросаюсь к нему и обнимаю, прижимаясь к его сильному, стройному телу. Он чувствует мою дрожь и также принимает ее за проявление страха, и обнимает меня, крепко-крепко прижимая к себе.

– Не бойся сестричка, я не дам тебя в обиду.

– Обещаешь? – тихий вздох.

– Обещаю, – он целует меня в макушку. Он высок и строен, и он пахнет лесом.

– Предательнице место в камере, в цепях, – голос холоден и бездушен.

– Чтобы ты мог избивать ее. Я вроде бы дал четкий приказ, не трогать ее. С ее головы не должен упасть ни один волос. А что я увидел, придя в ее камеру. Она была едва жива. Ты не имел права прикасаться к моей сестре. Даже убив отца, она не перестала быть принцессой, особой королевской крови.

– Она предательница своего народа, она убила короля, но что страшнее, она убила своего отца. И если бы на ее месте был кто-то другой, ты уже отдал бы приказ о казни. Чем она лучше других. Тогда почему, твоя сестра одета в бархат и парчу и ест не сухой хлеб и воду, а изысканные кушанья.

– Она предстанет перед судом старейшин, и никто не защитит ее, если вина моей сестры будет доказана. Но пока, ты не притронешься к ней, – и брат еще сильнее прижал меня к себе.

– Тебе еще нужны доказательства? Ее нашли с ножом, возле мертвого короля. И она ничего не помнит. Очень удобно. Она не помнит, как убивала, но точно знает, что не убивала. Какая-то выборочная память, ты не находишь? Твоя сестра – убийца, и только ты в это не веришь, – Коренэлль стоял и, нахмурившись, смотрел на нас обоих. Хлыст уже занял свое место у него на поясе. Мое тело очень хорошо помнило этот хлыст, также как мои губы помнили его рот. Я неожиданно вспомнила, что перед тем, как я потеряла сознание, его зубы прокусили мою нижнюю губу. Я дотронулась языком до нижней губы. Вот она, маленькая ранка с внутренней стороны. Страх и ненависть всколыхнулись новой волной и меня опять затрясло. **НЕНАВИЖУ!!!** Неужели он действительно мой возлюбленный, и неужели я его действительно любила. **НЕТ**, неправда. Я могла забыть отца, я могла забыть брата, в конце концов, я могла все забыть. Но то, что я не любила этого эльфа, я знала совершенно точно. Я не любила его никогда. Всегда боялась его необузданной ярости и жестокости, но не его самого. Я всегда давала ему достойный отпор, и это злило его еще больше. Я знала это, именно знала, а не помнила. Осознание этой истины обрадовало меня. Возможно, память все-таки возвращается ко мне. Возможно, если попытаюсь вспомнить чуть больше... Мое тело выгнуло дугой от нестерпимой, всепоглощающей боли. Крик вырвался из горла и перешел в хрип. Кровь выступила на губах, я почувствовала ее острый металлический привкус на языке. Брат не смог удержать меня, и я упала на ковер, корчась от боли, пока снова не потеряла сознание. Я не видела, как глаза Коренэлла зажглись от радости, когда он увидел мои страдания. Я плавала в море боли и в моем мозгу билась только одна мысль: "Никогда не пытайся вспомнить. Никогда, никогда, никогда". Последнее что я увидела, перед тем как потерять сознание, был Коренэлль, впивающийся скрюченными пальцами в мои обнаженные бедра. И именно его темная тень слилась с моим угасающим сознанием.

Глава 3

Я стояла посреди тронного зала. На мне опять были наручники, выкованные гномами. Значит, не снять. Ну и ладно. Если меня осудят, что вероятнее всего, то не все ли равно, в чем умирать. А если оправдают, что вряд ли, то снимут сами. И я спокойно стояла и смотрела на старейшин, не выдавая своего страха. Их было десять. Пять мужчин и пять женщин. Каждому из них было очень много лет, хотя выглядели они чуть старше моего брата. И вот я стою перед ними и ожидаю приговора, от их решения зависит, жить мне или умереть.

Прошла неделя с того времени, как меня обвинили в убийстве отца. Всю неделю я провела в своей комнате, ни с кем не общаясь. Мне было разрешено ходить по комнате, есть и спать. От нечего делать я даже начала рисовать, но быстро разобралась, что рисование не мой конек. Пару раз ко мне пыталась прорваться какая-то девица, но стража не пропускала никого. Меня эта же стража не выпускала из комнаты. Брат навещал меня каждый день. Мы подолгу разговаривали, он рассказывал мне истории из детства. При нем я еще раз попыталась вспомнить прошлое, но опять был приступ боли, напугавший его до чертиков, и я поняла и приняла простую истину: "больше я о прошлом не вспоминаю". Только с братом я могла выйти из комнаты и спуститься в сад. Прислуга с ненавистью смотрела на меня, и эти обвиняющие взгляды разъедали душу не хуже кислоты. И я решила не выходить из комнаты.

И вот я стою перед старейшинами. Они рассматривают меня внимательно и строго.

– Итак, Дэзидриэльль – отцеубийца. Ты признаешь свою вину, готова ли ты ответить за свои злодеяния, – ко мне обратился самый старый из старейшин.

– Естественно я не признаю свою вину. Я не убивала отца. Я этого не помню. Я вообще ничего не помню. Но думаю, что я не могла убить отца.

– Очень удобно, что ты ничего не помнишь. Ты не помнишь, как убила, но ведь ты не помнишь, что не убивала. И у тебя нет доказательств, твоей невинности. А вот у нас, напротив, масса доказательств, твоей вины. Я вызываю Коренэлла – начальника стражи короля.

Коренэлла, мой враг, мой потенциальный возлюбленный, мой насильник, от этой мысли меня передернуло, встал напротив меня. В его глазах кроме ненависти, я прочла свой смертный приговор.

– Коренэлла, расскажи, что ты видел?

– Мы стояли на посту, возле дверей в покои короля. Дочь короля подошла и попросила об аудиенции. Ей было разрешено войти. Спустя тридцать минут мы услышали крики и звуки борьбы. Мы ворвались в покои и увидели принцессу Дэзидриэльль с ножом в руке, и короля лежащего, у ее ног. Увидев нас, она улыбнулась и, отбросив нож, упала в обморок. Мои слова могут подтвердить два охранника, которые были вместе со мной. Она убийца, – его рука, обвиняя, поднялась в мою сторону, и я наконец-то поняла причину его ненависти. Он не смог убедить своего короля и покрыл себя позором. И все из-за меня. Такой позор принято смывать кровью.

Я старалась не думать о прошлом, не вспоминать, потому что любое воспоминание несло невыносимую боль. Меня уже подташнивало, и небольшая боль уже накатывала волнами. Я смогла ее оттолкнуть и погасить, подумав о цветах, лесе. И боль отступила. Аккуратнее Дэзи, не вспоминай, иначе... Я твердо усвоила урок и старалась отогнать воспоминания. Потом были вызваны те два охранника, что стояли караулом возле дверей и видели меня. Улик против меня было предостаточно, а вот доводов защиты вовсе не было. Я поняла, какое решение примут старейшины и не ошиблась. Все десять старейшин встали и смотрели на меня с высоты помоста.

– Принцесса Дэзидриэльль, вот наше решение. Ты будешь изгнана из королевства, твое имя будет вычеркнуто из нашей истории и забыто. В нашем королевстве никогда не существовало принцессы Дэзидриэльль. И если кто-то из эльфов, увидит тебя в пределах Вечного леса, то он с полным правом может и должен убить тебя, – старейшины повернулись и вышли из зала. Я стояла оглушенная и подавленная. Мне оставили жизнь, но какую. Лучше бы убили, так было бы гуманнее. Ведь без помощи и поддержки своего народа я погибну во враждебном мне мире.

– Тебе недолго осталось. Я убью тебя сам, никому, не доверяя столь важную миссию. Я буду сдирать с тебя кожу сантиметр за сантиметром. Ты будешь молить о быстрой смерти, но даже не надейся на мое сострадание. Ты сполна ответишь мне за унижение, – тихий шепот достиг моих ушек. Ненависть этого эльфа перехлестывала через край. Сколько же ее в нем?

Ко мне подошел брат и обнял меня. И он, и я, мы оба понимали, что приговор не отменить. Раз, приняв решение, старейшины никогда его не меняли. А значит меня, как эльфы больше нет. Принцессы Дэзидриэльль больше нет. Но тогда кто я теперь?

– Тебя отведут к святому дубу, и ты войдешь в него в первый и последний раз. Он изменит тебя навсегда. Ты перестанешь быть альфой. Ох, сестренка, что же ты наделала? Зачем ты... – договорить мой брат не успел. Я в бешенстве оттолкнула его.

– Как ты мог поверить, что я убила нашего отца. Ты, мой брат, моя вторая половинка души. Если ты веришь в мою виновность, то убей сам, – я не хотела плакать, но предательские слезы сами начали капать из глаз.

Подошли охранники, и надели кроме наручников еще и цепи. Я безропотно позволила опутать себя цепями. Мне уже было все равно. Мой брат предал меня, допустив мысль, что я могла убить отца. Да я не помнила ничего, но я точно знала, что отца я не убивала. Знала и все тут.

Меня привели к священному дубу. Он был самым старым деревом и по праву считался прародителем всего леса. И именно он станет моим палачом. Я стояла перед дубом и молила Великую мать о помощи. Старейшины встали вокруг и стали нараспев читать заклинание. И дуб раскрылся. Я вошла внутрь дерева, и оно закрылось за моей спиной, отрезая меня ото всех и не пропуская ни лучика солнечного света. Стало страшно, я не знала, что должно произойти, но понимала, что ничего хорошего меня не ждет. Боль пришла изнутри, сначала мучительно – тягучая, а затем острая, режущая, сводящая с ума. Одна вспышка, две, сто... больно, больно, больно. Я кричала, но меня никто не слышал, а потом мой голос сорвался в хрип. Я не могла двигаться, дерево окружало меня со всех сторон, плотно прилегая к коже. Я чувствовала, что что-то меняется во мне, принося мне боль и страдания. В груди поселилась страшная боль, словно что-то инородное вгрызлось в мое тело, разламывая и перемалывая в мелкую кашу кости, мышцы, сухожилия, разрывая сердце и легкие. Мой разум мутился от этой безостановочной боли. Я была готова умереть... И вдруг все кончилось. Дуб снова раскрылся, и я вывалилась без сил на траву. Ноги отказывались меня держать. Желая получить утешение и поддержку, я потянулась рукой к подарку матери, но нашла только искореженный, спаянный, оплывший кусочек золота. Клык волка пропал. Я непонимающе смотрела на амулет, затем тихонько дотронулась до груди и тут же почувствовала сердцем, что клык вошел в меня, растворился в костях, венах, мышцах, переполняя меня необычной, страшной, огромной силой, природу которой я еще не понимала, но которая одновременно и пугала и дарила какое-то стойкое чувство уверенности и спокойствия. Я с трудом села, затем поднялась на ноги и стала ощупывать себя. Все вроде на месте: руки, ноги, голова, глаза, нос, уши. УШИ? Они были не такие острые, как у эльфов. Маленькие, округлые, человеческие. Я что же стала человеком? Я с ужасом оглядывала своих сородичей, но встречала либо жалостливые, либо снисходительно – высокомерные взгляды.

– Уходи человек, в Вечном лесу нет места людям. Дайте ей все необходимое и выведите из леса, – сказав это, старейшины отвернулись от меня.

Я стояла перед ними, жалкая и слабая. Мне принесли лук и стрелы. Я их узнала сразу. Это были мои лук и стрелы. Брат подошел и обнял меня. Я почувствовала, как в карман моих штанов скользнуло что-то тяжелое. Он протянул мне свой роскошный плащ, а потом закутал меня в него. Мне принесли еды и какие-то вещи. Потом два рослых эльфа встали с двух сторон от меня, и мы вместе пошли к кромке леса. Я была изгнана навсегда и больше не принадлежала к своему народу.

Глава 4

Прошло пять долгих лет...

Дверь трактира открылась с громким стуком, впуская в теплое помещение холодный морозный воздух и что-то, завернутое по самую макушку в дорогой и теплый плащ. Трактирщик сразу оценил материал и качество плаща, а также выглядывающую из-под плаща рукоять тяжелого меча. Эта самая рукоять была усыпана драгоценными камнями и стоила невероятных денег. В центре перекрестья клинка и рукояти уместился огромный изумруд. Просто колоссальных размеров. На такой камешек можно не только трактир купить, а и весь этот город, да еще столько же останется, если не больше. Да и сам меч был не простым оружием. Лунное серебро, которое никогда не тупится, не становится хрупким от старости. Бесценный меч. Такой меч, в пору королю носить, а не этому безродному. Все это трактирщик увидел и оценил мгновенно.

– Лучшую комнату, ужин, и ванну с горячей водой. И чтобы вода была именно горячей, а не, чуть теплой. Мое тело заледенело до костей, ненавижу холод, – голос говорившего мужчины, был чуть слышен, но трактирщик понял, что говорит с молодым господином, уж слишком нежным был голос. По столу прокатилась золотая монета и мгновенно исчезла в большой и пухлой ладони трактирщика.

– Для вас все самое лучшее, господин. Не желает ли молодой господин, чтобы ему помогли выкупаться. Моя дочь с удовольствием окажет такую услугу, – трактирщик уже мысленно потирал руки, предвкушая. А вдруг его дочь понравится господину, и он захочет щедро отблагодарить ее. А если не захочет, так ведь и заставить недолго.

– Приготовьте ванну, а помыться я смогу и сам. Помощь мне не нужна, а компания для помывки тем более.

Жена трактирщика взяла свечу и пошла вперед, показывая дорогу. Тяжелой поступью смертельно уставшего человека, вновь прибывший, пошел за ней. Он не заметил, как в углу шевельнулись две тени, а возможно просто не обратил на них внимания. Они же пристально следили за его перемещением. Они тоже заметили и дорогую одежду, и рукоять меча, а еще, что мужчина был очень уставшим. Короче он был легкой добычей. Двое громил решили, что господин просто обязан поделиться со страждущими. Ведь господь велел делиться.

– Вот ваша комната, господин. Надеюсь, вам будет здесь удобно, и вы захотите остаться подольше. Вам точно не нужна помощь?

– Я уже сказал, мне просто нужна ванна, ужин и отдых. Завтра я уеду. Да, и будить меня не надо, я встану сам. И принесите ужин в комнату и побыстрее, – с этими словами мужчина вошел в комнату и закрыл дверь перед носом трактирщицы. Она спустилась в зал, прошла на кухню и закричала:

– Чак, быстро натаскай воды в дальнюю комнату. Господин хочет помыться. А ты Герти, переодень платье, повяжи новый фартук и отнеси ужин этому мужчине. А вдруг, увидев тебя, ему понадобится помощь в принятии ванны, – и она со смехом подтолкнула свою дочь к выходу.

Герти задрожала, но покорно пошла, выполнять требования матери. Она знала, как служанки помогают "мыться" господам. А потом бегают, к старой Гретхен, на опушку леса за настойками, чтобы избавиться от ненужного греховного плода. Она не хотела так, она ждала своего принца. Но знала, что этот день придет. Она и так оттягивала этот момент до последнего. Герти видела молодого человека, и он не показался ей очень опасным. Скорее измученным и уставшим, но не опасным. А вдруг он опять откажется, ведь вроде четко дал понять, что помощь не нужна. Но послушаться мать, значит потом быть избитой так, что пару дней она не

сможет ходить, а может и двигаться. Герти с подносом подошла к двери комнаты. За дверью было тихо, и Герти постучала.

– Войдите, – раздался тихий уставший и неожиданно мелодичный голос. Герти вошла и сразу подошла к столу, чтобы поставить на него поднос с едой. Она старалась не смотреть в сторону ванны. Когда же она повернулась к господину, то обомлела. В ванне лежала девушка, и не просто девушка, а очень красивая девушка. А та, прикусив нижнюю губу, с насмешкой во взгляде смотрела на Герти. Она заметила и убранные под высокий, новый чепец волосы и новый фартук.

– Так, понятно. Новое платье, свежий передник. Милая и нежная овечка, отданная на заклятие суровому проезжему молодцу. Но как видишь я не господин, а скорее госпожа. И что мне с тобой делать?

Герти молча, теребила в руках передник. Ее поразила красота и грация девушки. А между тем, девица рассматривала ее.

– Ладно, помоги мне вымыться, а потом уходи. Я дам тебе несколько монет, и ты сможешь сказать, что господину не понравилась твоя помощь.

– Леди, позвольте остаться у вас до утра. Я лягу на полу, и не буду мешать вам. Честное слово. А утром вы уедете.

Девушка молча, рассматривала Герти. Ей стало жаль эту юную крошку.

– Хорошо, оставайся. Утром перед отъездом я дам тебе немного денег. Как тебя зовут?

– Герти, добрая госпожа.

– Так Герти. Давай договоримся. Я не леди и уж тем более не добрая госпожа. Мое имя Дэзи. Просто Дэзи. И если хочешь остаться, то называй меня так.

– Хорошо госпожа, – увидев гневный взгляд девушки, Герти покраснела и быстро поправилась. – Простите, Дэзи.

– Ну, вот и отлично. А теперь давай помогай, раз уж ты решила здесь остаться, – и Дэзи полностью погрузилась в воду. Герти помогла ей вымыться и когда девушка чистая, согревшаяся и благоухающая села за стол, от усталости не осталось и следа. Дэзи поела, не забыв оставить половину Герти, а потом развалилась на кровати. Служанка хотела вынести ванну с грязной водой, но не смогла ее поднять.

– Герти оставь все как есть до утра. Иди, поешь, там остался хлеб, сыр, мясо. Вот вина нет. Я его все выпила.

Герти между тем подошла к столу, но к еде почти не прикоснулась. Только взяла маленькую корочку хлеба и стала обгрызать ее своими мелкими зубами.

– Открой окно и ложись, – голос девушки прозвучал совсем, с другой стороны, от кровати. Герти смотрела, как Дэзи сняла одеяло с кровати, затем расправив и свернув его вдвое, расстелила в темном углу. Туда же полетела подушка. Затем девушка легла на это импровизированное ложе и укрылась с головой своим плащом.

– Госпожа, позвольте мне лечь на полу. Вы заплатили такие большие деньги за отдых, а сами ..., – договорить ей не удалось. Дэзи, не поднимая головы, тихо ответила:

– Герти ложись уже. Я спокойно посплю на полу. И давай побыстрее. До утра не так много времени, а мне очень хотелось бы отдохнуть и выспаться. Не так часто удаётся поспать в тепле, – с этими словами Дэзи отвернулась от девушки. Герти тихо, чтобы не побеспокоить спящую девушку, прилегла, не раздеваясь на кровать. Из угла, где лежала Дэзи, уже слышалось мерное дыхание. Девушка спала и Герти, успокоившись, тоже смежила веки. Ей казалось, что прошло всего мгновение, прежде чем рот Герти накрыла чья-то сильная и уверенная рука. Она хотела закричать, но тут же вторая рука присоединилась к первой, удерживая девушку в неподвижности и молчании. В слабом свете луны, Герти заметила Дэзи, и поняла, что это она просит ее молчать и не двигаться. Но взглянув в глаза девушки, Герти от ужаса округлила глаза. В глазах Дэзи мерцали перламутровые и бриллиантовые всполохи, а зрачок был не человеческий,

а волчий. Дэзи улыбнулась и, убрав руку с груди девушки, тихонько приложила палец к губам, призывая Герти к тишине. Герти медленно кивнула, показывая, что поняла, и тут услышала непонятный шорох и возню за дверью. Кто-то пытался открыть дверь, и этот кто-то явно не собирался шуметь. Дэзи еще раз улыбнулась, успокаивая испуганную девушку, и Герти снова пробрал озноб. В улыбке, хотя нет, скорее оскале, было что-то жуткое, волчье. Дэзи скользнула в кровать, накрывая их обеих, покрывалом. И сразу же девушка почувствовала холод меча и стилета, который прижался к её боку.

– Если ты с ними, то умрешь первой, – шепот был тихим, но тон от этого не становился менее зловещим.

– Поверьте, госпожа, я не знаю кто это. Я не с ними, – Герти задрожала, и Дэзи пришлось убрать стилет, чтобы не пугать девушку еще больше.

– Тогда лежи тихо и желательно беззвучно. Пусть думают, что господин спит без задних ног после кувыркания с хорошенькой служанкой, – и Дэзи замерла под покрывалом. Герти казалось, что рядом с ней лежит дикий зверь, а не красивая молодая девушка. Было в этой незнакомке, что-то дикое, необузданное и от этого страшное.

Дверь тихо, почти без скрипа отворилась, пропуская в комнату тонкий луч света от свечи. Заметив, что окно открыто, и свет от луны дает достаточно света, один из мужчин пальцем затушил фитиль.

– Давай быстрее. Бери сумки, одежду, оружие. Потом все посмотрим и поделим, – хриплый шепот высокого мужчины разносился по комнате. Даже если бы Дэзи спала, то от такого топота и шума, который устроили эти двое, не проснулся бы только мертвый. Упал стул, сбитый одним из грабителей, и мужчины замерли. Но все было тихо. Когда грабители уже повернулись к двери, за их спиной раздался издевательский голос:

– А может, все-таки, обойдемся без грабежа? Ну, типа вас тут не было. Я даже готова закрыть глаза на ваше вторжение, – грабители повернулись на голос. Девушка сидела на постели, свесив ноги в сапогах, вниз. Взгляд зеленых, холодных, словно драгоценные смарагды, глаз, поверг мужчин в ступор.

– Баба? – верзила с удивлением рассматривал девушку. – Мик, это баба, баба, а не мужик.

– Том, а где же господин? – коротышка никак не мог взять в толк, что вместо господина он видит перед собой девушку, да еще и в компании с другой девушкой.

– Мик, идиот. Она и есть господин. Мы приняли бабу за мужика. Не зря он показался мне каким-то дохлым. Что же оно и к лучшему, меньше возни будет, – и, уже повернувшись к Дэзи, и отвесив ей шутовской поклон, Том с издевательством сказал:

– Госпожа, для вашего же блага будет лучше, если вы будете сидеть тихо, как мышка. Мы заберем ваши вещи и исчезнем из вашей жизни, словно нас и не было. А вы останетесь здесь живая и здоровая. Если же вы, не дай вам бог, вознамерились кричать и звать на помощь, то предупреждаю сразу. Я вас ударю, свяжу и засуну в рот кляп. А потом все равно заберу ваши вещи. Так по какому пути мы пойдём? – и снова шутовской поклон.

Абсурдность ситуации взбесила Дэзи. Она просто хотела отдохнуть и нормально вымыться. А эти грабители испоганили ей весь отдых. За одно это их следовало бы убить. Дэзи незаметно передвинула меч на край, чтобы в любой момент схватить его. Потом с ленивой грацией встала с постели.

– Кричать я не буду, это не в моих интересах. Никто не знает, что я остановилась в этом трактире. Здесь меня тоже никто не знает и мне хотелось остаться неузнанной подольше. Но вы своим совершенно идиотским вторжением, полностью спутали мне все карты и сломали мои планы на нормальный отдых. Поэтому у меня только одно условие. Сможете выйти из этой комнаты живыми, что же, значит, мне не повезло... – с этими словами меч, как по волшебству оказался в руке. В другой тут же оказался тонкий, словно солнечный луч стилет. Дэзи стояла совершенно спокойно и ждала нападения.

Грабитель вытащил устрашающего вида нож и бросился в атаку, но там, где мгновение назад была девушка, уже никого не было. Мужчина развернулся, ища Дэзи глазами, и неожиданно почувствовал холодное лезвие клинка возле шеи. Мик, видя такое развитие событий, стал потихоньку пятиться к двери, но стилет, пущенный сильной рукой, пригвоздил его за рукав к стене.

– Следующий нож ударит в сердце. Хочешь жить, стой смирно, – грабитель застыл. Тон, которым были сказаны эти слова, заставлял думать, что это была не пустая угроза. – Герти, солнышко. Встань и свяжи этих двух господ. Мне не нужно, чтобы они вышли отсюда раньше, чем я уеду, – Дэзи с тоской взглянула на кровать. Поспать снова не удастся, а ей отдых необходим, если она хочет выжить. Но такова жизнь, не всегда все получается так, как вам хочется. Хорошо, хоть удалось помыться и нормально поесть. Герти между тем быстро и сноровисто связала обоим грабителям руки и ноги, и засунула в рот кляп из разорванного полотенца.

– Госпожа, Дэзи. Вы не убьете их, почему? Они бы вас не помиловали, если что.

– Нет Герти, мне нет нужды их убивать. Я хотела спокойно отдохнуть, но придется уехать прямо сейчас. А ты выпустишь их завтра утром. Думаю, господа не будут распространяться, что их разоружили и связали две слабые девушки, – и уже Дэзи отвесила издевательский поклон мужчинам. Они оба сверлили ее глазами полными злобы. Дэзи совершенно не обращая внимания на двух грабителей, быстро и сноровисто собиралась. Герти молча, наблюдала за ней. Когда Дэзи уже собралась выйти за дверь и стояла, вся, закутавшись в плащ, она вспомнила про девушку. Повернувшись к Герти и порывшись в кармане штанов, она достала пару золотых монет и протянула девушке. Та в шоке от такой щедрости, молча, взяла деньги и, пройдя мимо Дэзи, стала спускаться со свечой вниз, освещая темный коридор и лестницу. Дэзи последовала за ней. Дойдя до двери и поставив свечу на пол, девушки вдвоем с трудом приподняли тяжелый брус, который заменял засов на двери. Выскользнув в открытую дверь, Дэзи услышала за спиной тихий скрип и удар, с которым брус встал в пазы. Девушка прошла на конюшню и быстро запрягла коня. Потом еще раз взглянула на теплый и уютный трактир и быстро выехала за ворота.

Герти задумчиво посмотрела на золотые монеты, которые ей дала девушка. За все время ее работы в этом ужасном трактире, да что уж говорить, за всю ее не долгую жизнь, никто и никогда не относился к ней так, как эта красивая и загадочная девушка. И Герти решила никому не рассказывать о незнакомке, а бандитов выпустить утром, когда отец откроет трактир. Она пригрозит им, что вызовет стражу, если они не уйдут по-тихому. Эти двое будут только рады, что отделались так легко и никому ничего не скажут. С этими мыслями, довольная служанка пошла в свою комнату и легла спать.

Отъехав на довольно большое расстояние от деревни, девушка ориентировалась на собачий лай, Дэзи сошла с дороги и въехала в лес. Тут было теплее, и ветер был не таким холодным и пробирающим до самых костей. Она уже поняла, что придется выпустить свою вторую половину души и сознания на волю, если она не хочет замерзнуть. Первое время перевоплощение давалось с трудом и болью. И потом еще два дня она чувствовала себя отвратительно. Зато сейчас все происходило почти мгновенно. Но даже став своей второй сущностью, Дэзи каким-то непостижимым образом сохраняла свой человеческий разум. Возможно, в этом ей помогло, что она во время превращения и слияния еще была эльфой, а возможно так и должно было быть. Дэзи первый раз перевоплотилась, когда убегала от Коренэлля. Она тогда была напугана, дезориентирована, ее экс – жених преследовал ее и даже сумел ранить. Вот тогда сквозь ее затуманенный болью и лихорадкой от раны, разум, впервые пробился тихий призыв от ее второй сущности. Та просила впустить и принять ее, обещая исцеление и покой. А еще дружбу и защиту. И Дэзи поддавалась этому призыву, сливая свое сознание с сознанием... волчицы. Когда сильный и красивый зверь встал на тропе напротив опешившего эльфа, и тот со страхом попятился от него, девушка поняла, что так она сможет выжить и противостоять этому

миру. И тут пришло осознание того, что даже будучи зверем, ее разум остается человеческим, не теряя при этом ни одного звериного инстинкта. Тогда ей удалось убежать и скрыться от своего убийцы. И с тех самых пор Дэзи периодически превращалась в волчицу ненадолго и в самых крайних случаях. Правда в полнолуние волчица в ней всегда поднимала голову, делаясь практически неуправляемой. Тогда Дэзи отправлялась в лес и выпускала ее на свободу, чтобы та побегала и поохотилась. Или в сегодняшнем случае. В своем плаще Дэзи мерзла, а вот в шкуре волчицы она могла спать и на снегу, и на голой земле, не испытывая никаких неудобств и холода. Сегодня было не полнолуние и, хотя луна была растущей, волчица была полностью под контролем. Дэзи привязала коня и, сняв плащ и верхнюю одежду, осталась только в тонкой рубашке и кожаных штанах. Холод тут же ударил по нежной коже лица и шеи, посылая россыпь мурашек по телу. Дэзи развела руки в стороны и, подставив лицо луне, прокричала в черное небо:

– Приди ко мне, в меня, вместо меня, – резкая вспышка света и на тропинке стоит огромный сильный зверь. Волчица была невероятных размеров. Ростом почти с лошадь, с длинными ногами, широкой грудной клеткой. Шерсть была густой с плотным подшерстком золотистого цвета, сквозь который проглядывали серебряные пряди и шикарным пушистым хвостом. Голова волчицы с умными, почти человеческими глазами и острыми, чуткими ушами была словно отлита из серебра. Зверь повел носом и прислушался, но не уловил ничего, кроме обычных звуков леса. Волчица потянулась и встряхнула головой. Конь, уже привыкший к таким изменениям, спокойно стоял рядом. Волчица побежала по лесу, постепенно наращивая темп бега. Дэзи чувствовала, как гудят мышцы, как перекачиваются мускулы зверя под красивой шкурой. Неожиданно чуткий слух зверя уловил далекий крик. Волчица остановилась и прислушалась. Нет, не крик. Дикий рык неконтролируемой злобы. От этого рыка вся шерсть на холке встала дыбом. Дэзи испугалась и тут же от сознания волчицы пошли успокаивающие волны тепла. Волчица настороженно пошла на звуки. Рычание становилось все громче, и тут она услышала еще один звук. Человеческий крик. Но не ужаса, а скорее предупреждения. К нему присоединился еще один. И Дэзи решила. Она пролетела это небольшое расстояние и вылетела на поляну. И тут же прижалась к земле. Два молодых парня стояли, привалившись к дереву. На них шли огромные меховые мешки, из которых торчали тонкие костлявые лапы с длинными и острыми когтями. Горты – мерзкие твари, пожирающие все, что могли схватить. Вполне возможно, что парням удалось бы убежать, будь снег менее рыхлым. Но они проваливались почти по колени и это сильно их затормаживало. У гортов была одна особенность. Их ступни могли укорачиваться или удлиняться по мере необходимости. И сейчас они шли на своих конечностях, как на лыжах. Дэзи поняла, что парни погибли. Одного горта они, возможно, смогли бы завалить, но с тремя тварями им не справиться.

У парней чуть крыша не поехала, когда они увидели огромного волка, выскочившего на поляну. Мало им гортов. Они вышли на охоту утром, зная, что горты днем спят. Эти горты терроризировали деревню уже месяц. Заходили по ночам в любой сарай и вырезали всю скотину, которая там находилась. Не брезговали даже собаками. Наутро фермеры находили пустые сараи без малейшего следа животных. Горты даже крови не оставляли. Наконец фермеры решили, что пришло время для мести. Отряд из нескольких мужчин отправился в лес... Обратного не вернулся ни один. И уже когда было решено уходить из насиженных мест, бросив дома, в деревушку приехали два брата. Охотники на нежить, известные по всей стране. Фермеры, собрав последние деньги, предложили парням избавиться их от гортов. Те согласились. Всем было известно, что горты охотятся поодиночке. Ну, в крайнем случае, вдвоем. Но именно эти твари собрались в стаю из четырех особей. Одну они завалили, отрубив ей голову и ноги. Ну, кто же знал, что именно эта особь окажется самкой. Визуально она ничем не отличалась от самцов. И тогда от оставшихся троих самцов, пришлось уносить ноги. Всю ночь по лесу, не замедляясь ни на минуту. К утру, они были вымотаны до предела. А эти твари были неуто-

мимы. Братья остановились на этой поляне перевести дух. И поняли, что в деревню гортов вести нельзя. Так как они убили самку, то горты будут мстить. Они вырежут всех. Значит лучше погибнуть здесь. Была вероятность, что, убив их горты, успокоятся и уйдут из этих мест, ища новую самку. Они прижались к дереву, закрывая спину и контролируя пространство рядом. Горты вышли на поляну и, увидев своих врагов, издали яростный рык. Парни закричали в ответ. И тут появился он. Огромный серебристый волк. Выскочил из чащи и тут же лег, вжался в снег, почти сливаясь с ним серебром шкуры. Братья переглянулись.

– Даже если положим гортов, от него нам не уйти. То, что останется после этих тварей, если останется, конечно, доест это чудовище. Посмотри, какой огромный. А шкура, словно расплавленное серебро, так и горит. Не иначе оборотень это, – высокий парень удобнее перехватил в руке топор. Он не собирался просто так, за здорово живешь, сдаваться на съедение гортам.

– Джей не паникуй. Мы и не из таких переделок выпутывались, – второй парень вытащил из-за пояса два длинных ножа и, прокрутив их в руках, крикнул:

– Ну, давайте твари, подходите.

Горты остановились, принохиваясь, словно что-то почуяли, и Дэзи поняла, что ее местонахождение раскрыто. Прятаться бесполезно. У гортов нежное обоняние и они ее все равно почуют. Дэзи поднялась в полный рост и прыгнула, пересекая путь гортов, и закрывая парней собой. Те по инерции хотели наброситься на нее, но инстинктивно поняли, что волк пришел помочь и от него не исходит никакой опасности. Горты остановились на мгновение, рассматривая волка, а потом зарычали громко и грозно. Волк напрягся, шерсть на загривке встала дыбом, и он тоже зарычал, низко и очень тихо, но от этого рыка волосы на затылке у парней встали дыбом. Волк дал понять, что не уйдет.

Волчица не понимала, зачем помогать людям и Дэзи попыталась втолковать, что люди слабы и сами точно не справятся. Но волчица отказывалась драться и тогда Дэзи решила схитрить.

– Ты понимаешь, – увещевала она волчицу. – Горты – зло. Если их не уничтожить, то они погубят все живое в лесу. Чем ты будешь питаться, и чем будешь кормить своих щенков, если они появятся. Не говоря уж о том, что горты могут съесть и твое потомство. Ну, так как поможем?

Стоило волчице услышать, что горты могут съесть ее выводок, и она уже ни о чем не думала. В мозгу билась только одна мысль: "уничтожить гортов, всех, до единого". Дэзи улыбнулась. Волчица бесхитростна и доверчива. И Дэзи слила свой разум с волчьим, получая силу, повадки, скорость и ярость этого прекрасного зверя.

– Что делать будем, Ричард? Зверюга-то вроде не собирается нас есть. По ходу дела помочь пришла.

– Джей, если хотела бы убить, то мы сейчас уже мертвыми валялись. Она почти с тебя, а ты у нас парень не маленький. Давай посмотрим, что дальше будет, но чует мое сердце, не простой это волк. Это лес нам помощника прислал. Помощника и защитника.

Горты приближались, и волк прыгнул, сжался как пружина, готовясь к прыжку. Охотники тоже приготовились к схватке, перехватывая оружие удобнее. Волк прыгнул, словно серебряная молния пронеслась над поляной, сшибая плечом одного горта, и вцепившись в горло другому, покатила с ним по снегу. Парни набросились на третьего горта и вдвоем еле уложили мерзкую тварь. Волчица дралась, молча, терзая тело и добираясь до горла. Горт пытался достать ее своими когтями, разорвать незащищенное брюхо, но волчица всегда успевала увернуться и впиться в горло снова, сильнее прежнего. Наконец ее челюсти сомкнулись на шее, перемальвая трахею, разрывая мышцы, перегрызая вены и аорту. Хлынула черная кровь, и горт зашатавшись, начал оседать на снег. Щелкнули челюсти, и голова горта покатила по снегу. Волчица встала и отряхнулась, и именно в этот момент на нее напал второй горт. Охот-

ники были далеко, но уже бежали на помощь своей спасительнице. Но под весом горта волчица не устояла и покатила по снегу. Мелькнули когти и на серебристом боку расцвели четыре глубокие раны. Кровь алая и горячая полилась на снег. Волчица вскочила и бросилась на горта, с силой ударяя грудью, сминая его своей тяжестью. Охотники успели. Джей ударил топором, с одного удара снося уродливую голову. Братья переглянулись. Волчица лежала на снегу и пыталасьлизать рану. Кровь расцветила шкуру причудливым узором. Охотники медленно стали приближаться. Джей протянул руку и опустил ее на красивую серебристую голову. Волчица прижала уши, но голову не убрала, только зарычала тихо, утробно, предупреждая.

– Джей, аккуратно, это же волк. Одного движения этой челюсти хватит, чтобы ты остался без руки. Ты глянь, какие зубы.

– Она не тронет. И это не волк, а волчица. Красивая серебряная девочка, – Джей гладил волчицу, медленно приближаясь к ужасным ранам. Когда охотник аккуратно начал осматривать и ощупывать страшные разрывы, волчица вздохнула, но разрешила осмотреть себя.

– Надо как-то помочь ей. Перевязать что ли.

– Ага, давай ее в деревню приведем. Вот вам вместо гортов волк. Это не ручная зверушка, это дикое животное. И домашним оно не станет. Тащить с собой, тоже не вариант. У нас нет дома, чтобы приволоочь ее туда, да и тащить эту тушу, – Ричард осекся, заметив, что волчица посмотрела на него оскорблено и тихо предостерегающе рыкнула. – Ладно, ладно, самую грациозную и красивую девочку. Джей, она нас понимает. Вон как на мои слова среагировала, еще чуть-чуть и съела бы, – это уже брату.

Волчица вздохнула и втянула носом воздух. Она не понимала, почему ей надо ждать, чтобы охотники ушли. Бок болел, она была раздражена и озлоблена. Дэзи все труднее стало ее контролировать. И она приказала волчице бежать.

Джей не понял, что произошло. Только что волчица спокойно лежала, подставляя нос и морду под его руки, и жмурясь от удовольствия, и вдруг вскочила и с тихим рыком рванула в лес, мгновенно теряясь среди деревьев.

– Куда ты, остановись, – но волчица исчезла, словно ее и не было.

Волчица бежала по снежному лесу. Дэзи закрыла свое сознание, и сейчас был только волк и больше никого. Раны уже подернулись коркой, к утру от них не останется и следа. А волчице нужно побегать, пусть утомится, тогда с ней легче будет справиться. Когда над лесом сверкнул первый солнечный луч, волчица побежала к месту, где остался конь. Там она легла на снег и закрыла глаза. Трансформация произошла быстро и безболезненно, впрочем, как обычно. Уже через мгновение красивая хрупкая девушка подошла к мощному коню. О ее недавней волчьей сущности напоминала только разодранная в клочья рубашка, четыре почти незаметных шрама и золотые волосы с серебряными прядями. Сняв и выкинув испорченную рубашку, она достала из седельной сумки другую и быстро переделалась. Благодаря волчице, она не испытывала холод в первые минуты после превращения, но через какое-то время снова стало холодно и Дэзи поспешила закутаться в свой плащ.

– Где-то здесь недалеко деревенька. Надеюсь, это не та деревня, откуда мы убежали. Надо ехать и попробовать попроситься на постой. Хотя бы на несколько дней. И тебе и мне нужно отдохнуть. Надеюсь, там живут нормальные люди. До полнолуния не так уж много дней. Ты должен быть под присмотром, когда я уйду, – потрепав коня по шее, она направила его через лес.

Дэзи въехала в деревню и вдохнула воздух. Это именно та деревня, где промышляли горты, волчица сразу почувствовала запах, и ребра полоснуло болью. Девушка ехала через деревню, ища ближайший трактир. Он нашелся прямо посреди деревни. Постоялый двор и трактир под одной крышей, что могло быть лучше. Там играла музыка, и слышался громкий мужской смех, а также звон бокалов и кружек. Дэзи привязала коня и вошла в жаркую теплоту

дома, сразу скидывая капюшон. Музыка и смех тут же прекратились, и все мужское население трактира возрилось на чудо, возникшее в дверях.

– Вот это ни хрена себе. Парни я походу уснул и во сне вижу фею, – громко взвыл какой-то здоровяк. – Вот мне подфартило сегодня, – и он развязной походкой пьяного вусмерть человека, двинулся к девушке. Она расслабленно стояла, и ждала. Очередной хам, в очередном трактире. Очередная демонстрация силы с ее стороны, и тогда ее наконец-то оставят в покое. А возможно, придется что-то сломать, кроме носа этого мастодонта.

– Бак, оставь девушку в покое. Леди позвольте помочь вам, – сверху спускался Джей. Она почувствовала его запах еще до входа в трактир. Дэзи повернула голову и замерла. Волчица видела его по-другому. Для нее он был очередным человеком, который в отличие от других попытался подружиться.

– Спасибо, но мне не нужна помощь. Я справлюсь сама, – она прошла к стойке и положила на нее деньги. – Мне нужна комната с хорошим засовом и еда. Я останусь на несколько дней.

Трактирщик улыбнулся и, протянув руку, сгреб деньги.

– Все что захочет леди. А леди одна или будет еще кто-то? Возможно, леди ждет друзей? – голос трактирщика лился как елей.

– Леди одна, но не хочет, чтобы ей досаждали. В противном случае за жизнь нахала я не ручаюсь, – Дэзи обвела тяжелым взглядом волчицы всех находящихся в трактире и под этим взглядом мужчины съезжились, а те, кто потрусливее, перекрестились. Дэзи улыбнулась или скорее оскалилась и, пройдя в самый дальний угол зала села за стол, ожидая заказанной еды. Джей взял кружку с элем и, тоже сев за стол, начал разглядывать девушку из-под низко свисавшей челки. Красивая и опасная – это первое, что приходило на ум. Она ему кого-то напоминала, но он не мог понять кого. Образ, возникающий в мозгу, постоянно ускользал и размывался. Сверху спустился Ричард и, получив свою кружку, присоединился к брату. Заметив взгляд Джея, Ричард скосил глаза и присвистнул. Девушка была обворожительна. Вся такая хрупкая, эфемерная, неземная. Тем более непонятным и пугающим были исходящие от нее волны настороженности и частично агрессии.

Ричард толкнул брата и взглядом показал на девушку. Джей встал, и крепче перехватив кружку, подошел к Дэзи. Она спокойно пила вино и ждала еду.

– Извините, но могу я составить вам компанию? – Джей смущенно стоял возле стола и смотрел на девушку.

– Извинения приняты, но компания мне не нужна. Не то, чтобы вы мне были неприятны. Даже наоборот. Просто у меня вчера был отвратный день, не менее отвратный вечер и совсем уж кошмарная ночь. Я голодная, злая, уставшая и продрогшая. И у меня всего два желания: поесть и выспаться. И никаких других желаний нет. На эту неделю мне хватит приключений. Вот, как-то так, юноша, – Дэзи пожалла плечами. Джей покраснел и, пробормотав извинения, удалился.

Бак тихо разговаривал со своими друзьями и посматривал в сторону девушки. Потом одним разом выпил кружку эля и, словно набравшись храбрости, вальяжно направился к столу Дэзи. Братья напряглись, но вмешиваться не спешили. Было в ее движениях, в ее позе, в том, как она села за стол, спиной к стене и лицом к залу, показывающее, что девушка опасна и совершенно не нуждается в защите. Бак между тем подошел к девушке. Пиво и эль сделали его храбрым и еще более дурным.

– Думаю, что такой красавице просто необходим мужчина, который согреет и развлечет ее этой ночью, – Бак выпятил грудь колесом.

Дэзи взглянула на него и прикусила губу.

– Если ты себя приравнял к мужчинам, то это ты погорячился. Знаешь, кого я сейчас вижу перед собой? – и, не дожидаясь ответа, Дэзи продолжила. – Я вижу перепившую, переж-

равшую свинью. Хотя нет, скорее хряка, – хохот дружков Бака чуть не вынес в трактире все стекла. Бак побагровел, кровь бросилась в лицо.

– Стерва. Самую умную из себя строишь. А что ты будешь делать, если я и мои друзья оприходуем тебя прямо на этом столе? – Бак склонился над ней, обдавая запахом чеснока, пива и давно не мытого тела. Дэзи спокойно встала.

– Ну, вот почему нельзя просто позавтракать спокойно? Обязательно, какая-нибудь мразь аппетит испортит. Хозяин еду в мою комнату, – и девушка спокойно прошла мимо Бака к лестнице.

– Не так быстро сука, – Бак схватил ее за руку. Остальное слилось в какую-то смазанную картинку. Вот Бак стоит, и уже через мгновение лежит на полу, а девушка приставила к его горлу меч, с красиво и богато украшенной рукоятью.

– У тебя два выхода, придурок. Либо ты сейчас встаешь, и я вскрываю тебе горло. Либо ты лежишь и остаешься жить. Твой выбор?

Бак с ненавистью смотрел на девушку, но вставать на ноги не спешил. Зато его друзья явно нацелились спасти своего напившегося товарища и начали приподниматься с лавок и стульев, вытаскивая ножи и кастеты. Но тут рядом с девушкой материализовались два брата. Встав за ее спиной, они словно прикрывали ее, давая понять, что в потасовке, встанут на сторону девушки.

– Эй, вы все. Уберите оружие, а иначе я стражу позову. Бак, ты идиот. Иди, проспись, ведь уже с вечера пьешь. И прекрати надоедать леди, иначе можешь забыть дорогу в мой трактир. У меня приличное заведение и отребью здесь делать нечего, – голос хозяина раздался из-за стойки и дружки Бака тут же успокоились.

Дэзи тоже убрала меч, разрешая громиле подняться.

– Мы еще встретимся и тогда... – в этот раз Бак не орал, а говорил шепотом.

– Поверь, для тебя будет лучше, если мы больше не встретимся. В следующий раз я не буду столь милосердна, – и Дэзи быстро поднялась по лестнице в свою комнату. Через минуту служанка отнесла туда же поднос с едой.

Дэзи поела и, не раздеваясь, упала на кровать. Бессонная ночь, битва с гортами, ранение. Силы, даже поддерживаемые волчьей сущностью, быстро таяли. Много сил потребовалось на быстрое заживление ран, но Дэзи знала, обильная, сытная еда и крепкий сон быстро восстановят ее тело. Она не боялась нападения. Знала, что волчица предупредит об опасности. Поэтому расслабилась и провалилась в глубокий сон.

Глава 5

Дэзи проснулась на закате от дикого голода. Волчица требовала мяса и побольше. Дэзи встала и посмотрела на себя в маленький осколок мутного зеркала, висевшего на стене в комнате. Оттуда на нее взглянула помятая физиономия заспанной девицы с огромными на поллица зелеными глазами. Ну и хрен с ним. Может хоть так никто приставать не будет, и она сможет нормально поесть. А может плюнуть и попросить, чтобы еду в комнату, принесли? Нет, почему она должна прятаться, как какая-нибудь слабая девица. Дэзи решила, что пойдет в зал и набьет морду любому, кто похабно на нее взглянет. Волчица, чувствуя скорое приближение полнолуния, разбуянилась не на шутку. Дэзи решила побыстрее накормить ее. После еды она всегда засыпала или хотя бы была не такой агрессивной. Дэзи пригладила волосы и заплела их в косу. Несколько локонов сразу выбились из прически, мягко обрамляя лицо. Тихо приоткрыв дверь, девушка прислушалась и принохалась. Внизу все было как обычно. Смех, громкие голоса, звон посуды. Дэзи тихонько спустилась в зал и подошла к стойке. Приняв заказ, трактирщик собственноручно провел ее за дальний стол и, протерев его тряпкой, усадил девушку.

– Сейчас все будет. Вы уж простите ребят за утро. Они давно такой красоты не видели, вот и... Больше такого не повторится.

– Хорошо. А что там происходит? – Дэзи указала на стол возле другой стены, где в окружении множества мужчин сидели Рич и Джей.

– Тут вот какая история леди, – трактирщику явно хотелось поболтать. – У нас тут горты расшалились. Ужас что творили. Всю скотину вырезали, даже собак. Ну, несколько мужчин, те, что поздоровее, собрались, да и пошли в лес. Ну, чтобы гортов выманить да убить. Да вот токмо никто из них досель из леса то не вернулся. Да и не вернуться, поди, уже. Сожрали их горты. Ну, мы тут покумекали и решили, что надо в другие места подаваться. Да вот только жаль дома да хозяйство бросать. А тут эти двое братьев объявились и пообещали гортов истребить. Ну, мы им денег собрали, и они в лес пошли. Чего они там делали, не знаю, о том врать не буду.

– Врать не надо. Врать не хорошо, – Дэзи не сводила с братьев глаз.

– Вот и я о том леди, – трактирщик посмотрел на девушку. Она взмахом руки показала, что он может продолжать. – Ну, так, о чем я? Пошли парни в лес утром, а вернулись ровнехонько через сутки с четырьмя гортовыми головами. Жуткое зрелище скажу я вам леди. Вот мужики и хотят узнать, как им это удалось.

– Очень интересно. Пойду, послушаю, – и Дэзи двинулась через весь зал к группе мужчин, сидящих за столом и слушающих братьев.

– Вот это ты врешь. В наших местах волков нет, пришлые иногда забегают, но все мелкие какие-то, чуть больше собак. А твоя волчица говоришь, с лошадь была? Враки все это.

– Нет, не враки. Ты на шею горта посмотри. У нее зубы с мой палец, – Джей показал свой длинный палец всем за столом. Все посмотрели на Ричарда. Он, молча, кивнул, подтверждая слова младшего брата. Джей, завладев вниманием всех присутствующих за столом, продолжил. – Выскочила она на поляну и прижалась к снегу. А потом как прыгнет между гортами, и нами. Закрыла нас и рычит. Страшно стало, я чуть не поседел. Горты рычат, волчица в ответ тоже рычит, да глухо так. У меня волосы на голове зашевелились. Тут она как прыгнет. Одного горта сразу смела, а второму в горло зубы вонзила и треплет как меховой мешок. Ну, мы-то с Ричем третьего горта завалили и на помощь к нашей спасительнице кинулись. А она уже одному голову оттяпала, да в этот момент ее второй горт когтями достал. Четыре раны у нее на боку образовались. Но она хоть и раненая, а горта всё же опрокинула. Все что мне оставалось, это топором махнуть.

– Значит, половину денег не вы заработали, а волчица. Вы ей в лес деньги отнесите, авось за деньгами то придет, – хотел схохмить какой-то мужик, но на него зашикали. Всем хотелось услышать продолжение.

– Что дальше было?

– А что дальше? – парень задумался, вспоминая. – Горты мертвые по поляне валяются, а волчица в стороне лежит, раны зализывает. Мы подошли к ней, а она не двигается, только смотрит настороженно да рычит тихо так угрожающе. Ну, я руку протянул и по голове ее погладил. А она прямо зажмурилась от удовольствия. Затем как вскочит и в лес. И пропала.

– Значит, по лесу бегают волчица и спасает всех попавших в беду? Парень, ты сам-то себе веришь? – голос одного из присутствующих звучал издевательски. Джей вскинулся, желая защититься, но Ричард опередил. Он встал и с вызовом оглядел всех присутствующих.

– Если кто не верит, пусть идет в лес на поляну и посмотрит. Там все истоптано лапами огромного волка. Да и гортов можете посмотреть, если не боитесь, конечно. Хотя, где уж вам. Только и можете, что других во лжи уличать. Джей все как было рассказал, ни слова не придумал. Волчица была. Живет она в вашем лесу или мимо пробежала не знаю, но только благодаря волчице мы с братом живы. Но вот что я вам скажу. Непростая это волчица, может фея или волшебница какая. Но добрая. Защищает она лес, а может и людей, когда они в беду попадают. Вот как мы с братом сегодня. Даже поблагодарить не успели, а надо бы. Ведь ее ранили, когда она нас защищала. Да разве ее найдешь теперь. Эх, – Ричард махнул рукой, и служанка принесла новую кружку с пивом.

– А что же она наших друзей не защитила? Или посчитала, что недостойны они защиты что ли?

– Не знаю, но нам она помогла. И знаете что. Я завтра пойду в лес и отнесу большой кусок мяса на поляну. Надо спасительницу отблагодарить. Пусть полакомится.

Дэзи рассмеялась про себя. Ей было приятно, что парень решил ее отблагодарить. Но идти на поляну она не собиралась. Да и есть мясо тоже. Как Рич сказал? Пусть полакомится? Не то чтобы волчица не ела сырого мяса. Когда удавалось поймать в лесу дичь, она с удовольствием ела теплое мясо, но есть холодный замерзший кусок чего-то, вывалянный в грязи. Бррррр! Дэзи вернулась за свой стол. Служанка как раз расставляла тарелки. На столе дымилась мясная похлебка с грибами и сметаной. На тарелке лежал хлеб, еще теплый с мягкой, хрустящей корочкой. На другой тарелке лежали куски вареного мяса, щедро приправленные зеленью. И кувшин легкого красного вина. Дэзи принялась за еду. Поев, она налила себе вина и тихо просидела до поздней ночи. Бак не появлялся, а другие всегда ее не трогали, уяснив еще в прошлый раз, что с ней лучше не связываться. Джей и Ричард тихо переговаривались между собой, наверное, собирались вместе завтра пойти в лес.

Дэзи решила рассмотреть братьев поближе, и возможно, узнать их получше. Чем-то они ее зацепили, особенно тот, что повыше. Младший брат – Джей. Она подошла и присела за их стол. Оба вскинулись, а Джей покраснел и опустил голову. Дэзи открыто улыбнулась.

– Хотела поблагодарить вас, что утром оказали поддержку. Если бы не вы, возможно, все закончилось бы не так безоблачно. Могу я вас угостить? – Дэзи махнула рукой. – Хозяин вина принеси.

Ричард настороженно следил за гостьей. Что-то беспокоило его чутье охотника. Девушка была не так проста, как хотела казаться. Но вино, которое принес трактирщик, было сладким и вкусным, а Дэзи была весела и мила. И уже через короткое время Ричард смеялся вместе с ней, попивая вино. Джей не сводил восхищенных глаз с девушки. Он буквально пожирал ее глазами. Она тоже с удовольствием рассматривала его красивое лицо и ладную фигуру с сильными плечами, узкими бедрами и тонкой талией.

Дэзи улыбнулась Джею и спросила:

– Скажи, а ты не испугался, ну когда гладил волка? Неужели совсем страшно не было.

– Ну конечно сначала я сильно испугался. Она же громадная. А потом понял, что она ничего нам с братом не сделает.

– И какая она? Жуткая, наверное?

– Нет, она не страшная. Наоборот, очень красивая, словно из лунного серебра. Из такого гномы свое оружие делают. И говорят, оно не тупится и не ломается. И от каждого удара только крепче и острее становится. Да о чем я тебе говорю. Ведь твой меч именно из такого материала. Ведь так?

Дэзи улыбнулась.

– А ты наблюдательный. Да мой меч ковали гномы. Мне его брат подарил, когда мне шестнадцать исполнилось. Все, что осталось у меня от всей моей семьи.

– Они все погибли? – голос охотника дрогнул.

– Нет, брат жив, но где он сейчас, я не знаю. Я только надеюсь, что возможно, когда-нибудь увижу его еще раз.

– Тогда откуда ты знаешь, что он жив, если давно его не видела? – уже заинтересованно спросил Ричард, прислушавшись к ее разговору с Джейм.

– Я просто знаю это. Чувствую сердцем, – Дэзи залпом допила вино и, поставив кружку на стол, поднялась. – Все, хватит душещипательных разговоров на сегодня. Что-то я слишком много говорю, обычно мне это не свойственно. Спокойной ночи парни, – и Дэзи слегка шатающейся походкой не совсем трезвой девушки стала подниматься по лестнице. Парни смотрели ей вслед.

– А сзади она так же хороша, как и спереди, – внимательно разглядывая девушку, вымолвил Ричард. – Хороша так, что глаз не отвести. Как ты думаешь Джей?

– Ты прав Рич. Но мне кажется, что мы с ней встречались раньше. Я видел уже эти глаза. Точно знаю.

Ричард знал о феноменальной памяти своего брата. Один раз, увидев человека, Джей уже никогда его не забывал. Но также понимал, что, увидев такую девушку, как Дэзи хотя бы раз, и ее запомнишь на всю жизнь. А Джей знал одно. Он уже видел Дэзи раньше, но где и когда вспомнить не мог. Пазл, никак не хотел собираться в целостную картинку, воспоминание постоянно ускользало.

Дэзи шатаясь, вошла в комнату. И тут же вся неловкость и неуклюжесть походки исчезли. Посреди комнаты стояла совершенно трезвая девушка. Она специально показала всем внизу, что пошла, спать, и приказала ее не беспокоить. Трактирщик не станет терять такую выгодную клиентку, ведь она расплачивалась золотом. Дэзи знала, что ее никто не побеспокоит и можно совершенно спокойно вылезти в окно на соседнюю крышу и, спустившись вниз, сбежать в лес.

Волчица бежала по ночному лесу, прислушиваясь и принохиваясь. Все как обычно. Никаких посторонних запахов, кроме обычных запахов такого родного леса. Волчица остановилась и легла отдохнуть. Потом поднялась и, подняв чуткие уши, прислушалась. Она слышала посторонний шум, но никак не могла определить его характер и источник. Подняв красивую серебряную морду, она завывала. Ей ответили хором голосов, и волчица побежала на зов. На середине пути в ноздри ударил человеческий запах. Волчица рвалась к сородичам, но Дэзи усилием воли подчинила ее себе, заставив идти навстречу источнику человеческого запаха. Она шла по лесу в течение часа и наконец, вышла к большому бурелому. Здесь человеческий запах был особенно силен, он резал ноздри, и к нему примешивался запах гортов. И таких запахов было несколько. Значит там люди и возможно именно те бедняги, которые ушли убивать гортов. И они ранены, так как к запаху человека примешивался густой запах застарелой крови. Дэзи задумалась. Происходило что-то странное. Горты никогда не делают запасы, и никого не оставляют живыми. Но люди были живы и возможно, их можно было спасти. Но как привести сюда людей. Ей никто не поверит, еще ведьмой назовут. А люди между тем могут погибнуть. Но не оставлять же их здесь умирать мучительной смертью от голода. Как помочь Дэзи

не знала. Она попыталась лапами расчистить бурелом, зубами оттаскивала ветки, но только поранилась. Сев возле бурелома на снег она задумалась. Волчица просилась на свободу, но Дэзи крепко держала ее в узде. Внезапно мысль пришла ей в голову. Помощь придет, но не от нее. Хотя какая разница, ведь главное люди будут спасены. Волк внутри нее бунтовал, ломая барьер самоконтроля. И Дэзи приняв решение, отпустила волчицу на волю.

Глава 6

Утром Дэзи вышла из своей комнаты и сразу столкнулась с Джем. Он уже был одет в теплую куртку и высокие сапоги.

– Вы действительно собрались в лес, чтобы отблагодарить волчицу? Джей это же очень опасно. Это дикий зверь, а не комнатная собачка.

– Не переживай. Она ничего нам не сделает. Она наша защитница.

Дэзи стало смешно от такой по-детски наивной и в тоже время безоговорочной веры в волчицу – защитницу. Она поняла, что ей нравится этот высокий, красивый парень с его раскосыми глазами необычного серо – зелено – карего цвета, чуть длинноватым носом, с вздернутым кончиком и с такой очаровательной улыбкой на пол-лица. А еще когда он улыбнулся, то на щеках появились ямочки, и парень стал необычайно хорош собой. Дэзи неожиданно для себя и уж тем более для парня, поднялась на цыпочки и нежно поцеловала его в щеку. Джей застыл и непонимающе смотрел на Дэзи.

– Это на удачу, – и быстро скрылась в комнате. Когда служанка принесла поесть, то со смехом рассказала, что братья собрались в лес и взяли с собой огромный кусок мяса. Целую говяжью ляжку. Волчица внутри, взвыла от восторга. И тут же потянула Дэзи в лес. Дэзи пришлось приложить все силы, чтобы успокоить ее. После того как Дэзи поела, и служанка пришла забрать грязную посуду, Дэзи предупредила, что продолжит отсыпаться и закрыла дверь на засов. Служанка, постояв возле закрытой двери, усмехнулась. Она поняла, что девушка прячется от кого-то, поэтому и в зал не выходит. Своими догадками она поделилась с хозяином, когда принесла на кухню грязную посуду.

– Да мне все равно, что делает эта девица, пока она так щедро расплачивается за комнату и еду. Пусть хоть спит, хоть мужиков толпами водит. Главное, чтоб платила.

– А вдруг она убийца? Вон как Бака уложила быстро и профессионально. Он даже пикнуть не успел.

– А даже если и убийца. Я от нее ничего плохого не видел. Тебя она тоже не обижает. А что до Бака. Так этот идиот сам виноват. Привык, что ему никто отпор дать не может. А тут нарвался на более сильного противника. Девушка не так проста, как кажется. Но она хорошая, поверь, я людей насквозь вижу.

Выбраться в окно, и перелезть на соседнюю крышу, было делом одной минуты. Дэзи прыгнула в грязный проулок и быстро побежала к выходу из деревни. Подбежав к высокому частоколу, окружавшему деревню, Дэзи стала искать место, чтобы переоплотиться. Ночью всегда было проще, ночь скрывала ее от посторонних глаз. Но сейчас полдень и к забору не подойдешь не заметно. Обследуя частокол, Дэзи наткнулась на выломанную доску. Взрослый мужчина точно никогда бы не протиснулся в это маленькое отверстие, но Дэзи с легкостью пролезла. Отойдя подальше, она раскинула руки.

– Приди ко мне, в меня, вместо меня.

Волчица с неохотой откликнулась. Она устала после ночного бега по заснеженному лесу, но стоило напомнить о говяжьей ляжке, как она тут же появилась. Дэзи слила сознание и сразу почувствовала необычайную, пронесшуюся по телу, словно ураган и наполнившую каждую клеточку звериную силу и мощь. Она принялась и без труда почувствовала запах Джея. Не зря она сегодня его поцеловала. Дэзи побежала за братьями, держась на расстоянии и ориентируясь по запаху.

Ричард и Джей вышли на поляну, где произошла драка с гортами. На плече у Джея лежала говяжья нога. Он сбросил ее, как только они пришли на поляну.

– И почему я всегда таскаю тяжести?

– Может потому, что я у нас мозговой центр. Ладно, давай оставим здесь мясо и подождем где-нибудь в сторонке.

– Рич, она днем не покажется. Мы же ее при свете луны видели. А сейчас день... – но договорить Джею не удалось. Волчица вышла на поляну и принялась. Братья смотрели и не могли оторвать глаз. Волчица была прекрасна: огромная, но в тоже время такая воздушная, нереальная. Она двигалась неожиданно легко для зверя таких габаритов. Волчица подошла к мясу и, понюхав, отошла. Она смотрела прямо в глаза мужчине, но уходить не спешила. Джей шагнул вперед, волчица, посмотрев на него, тоже сделала шаг вперед.

– Не может быть. Ричард она все понимает. Она понимает, о чем мы говорим, – Джей посмотрел зверю в глаза и спросил:

– Ты нас понимаешь?

Волчица склонила голову на бок, не отводя от него глаз, и фыркнула. Джей мелкими шажками начал приближаться к волчице. И на каждый его шаг, зверь отвечал своим шагом. Стоило Джею замереть, и зверь замирал тоже. Прошло совсем немного времени, прежде чем волк и человек встретились посередине поляны. Джей протянул руку, и волчица уткнулась в нее своим холодным носом. Парень погладил ее по голове, медленно опуская руку на холку. Огладил бока и зарылся руками в мягкую шелковистую шерсть. Волчица стояла спокойно, не делая никаких попыток напасть или наоборот убежать. Ричард приблизился и тоже несмело протянул к ней руку. Чтобы ободрить его Дэзи слегка лизнула ему руку. Ричард рассмеялся и тоже начал ее гладить. Волчица нервничала, ей не нравились прикосновения, но Дэзи заставила ее стоять спокойно. Ей нужно было расположить парней к себе, чтобы они последовали за ней.

– Ричард у нее такие зеленые глаза, с янтарными крапинками. И шкура серебром отливает.

– Нет, брат. Шкура у нее золотая, просто много прядей серебряных, прямо как... – парни посмотрели друг на друга, потом на нее и отшатнулись. – Оборотень, ты оборотень. Но как ты можешь обращаться даже днем. Ведь время оборотня полнолуние.

Дэзи поняла, что они ее раскрыли. Вот поэтому она никогда надолго не останавливалась на одном месте. Рано или поздно, но всегда находился кто-то, кто начинал сопоставлять появление девушки и серебряной волчицы. Но в этот раз все пошло неправильно. Раньше она никогда не спасала людей, но бросить парней на произвол судьбы тоже не могла. А потом нужно было отдохнуть, а потом она нашла этот бурелом. Жизни людей сплелись с ее жизнью, в какой-то непонятный, нелепый клубок. И что ей теперь делать? Если она убежит, то несколько мужчин погибнут. А ведь их ждут дома, родные и близкие. Без нее парни не найдут людей и не смогут помочь. Она и сама их нашла, только благодаря волчьему обонянию. И человек не справиться с расчисткой этого бурелома. Чтобы оттащить деревья, нужна огромная сила. Горты этой силой обладали, люди нет. Дэзи поняла, что ее затея спасти людей силами этих двоих мужчин обречена на провал. Нужны еще люди. Но как раскрыться перед этими двумя? Как они себя поведут, увидев ее превращение? Поверят ли они ей? Вчера ночью она спасла этих двоих, сейчас помощь нужна другим. Чтобы не произошло потом, но сейчас жизнь нескольких людей зависит от нее. Дэзи решила. Парни чуть не сошли с ума от страха, когда после яркой вспышки на снегу вместо волка оказалась хрупкая, полуобнаженная, красивая девушка. Она резко встала, подняла руки, защищаясь, и сказала:

– Не надо меня бояться. Я не принесу вам вреда. Мне нужна помощь. Горты не убили тех охотников, что ходили в лес до вас. Они утащили их в какую-то нору и завалили вход буреломом. Я попыталась расчистить завал, но моих сил не хватает. Поэтому я позвала вас. Но теперь понимаю, что вы вдвоем тоже не справитесь, нужно позвать людей из деревни.

– Ты врешь, горты не делают запасы, тем более не оставляют никого в живых. Хочешь заманить нас? Кто ты? Ведьма? Оборотень? Кто?

– Хотела бы убить, давно бы убила. Да и зачем было вас спасать в таком случае. Я хочу спасти людей, которых нашла. Но если я приду в деревню, что я скажу? Гуляла в образе волка по лесу и учуяла людей. Мне никто не поверит, еще сочтут помешанной или вот ведьмой, как вы. И я, услышав, что вы решились накормить волчицу, придумала план. Хотела привести вас к норе и потом исчезнуть. Кто знал, что вы такие умные.

Джей отвел брата в сторону.

– Что делать будем?

– Я ей не верю. Мне кажется, она врет. Заведет подальше в лес и растерзает.

– Она правду сказала. Зачем спасать нас от гортов в таком случае? И не забудь, ее ранили из-за нас. В образе девушки ей бы никто не поверил, а мы всем в деревне уши прожужжали про волчицу – защитницу. И когда бы мы привели бы спасенных людей и сказали, что нам помогла волчица, нам бы поверили. Рич она не опасна, я это чувствую. Давай пойдем за ней. Там людям помощь нужна, – Джей тянул его за рукав, сумбурно оправдывая Дэзи. Ричард уже и сам понял, что девушка не врет. Она правильно сказала, хотела бы убить, уже бы убила. Братья подошли к девушке. Она стояла на морозе и уже дрожала от холода. Губы посинели, кожа покраснела, на ресницах застыли хлопья снега. Джей заметив, что девушка замерзает, тут же ринулся снимать куртку, чтобы закутать ее. Дэзи отвела его руку.

– Что вы решили? Пойдете со мной?

– Да, показывай дорогу, но учти. Если что, то стреляю я метко. И пули у меня серебряные, – Ричард с вызовом посмотрел ей в глаза.

– Тогда я обращусь. В шкуре волка мне тепло, да и чутье и сила волка нам не помешают. И еще Ричард. Я не оборотень, на меня серебро не действует. И убить меня трудно, – и Дэзи мгновенно преобразилась. Волчица пошла с поляны, углубляясь в лес. Коней оставили еще на опушке, и в лесу они передвигались на лыжах. Волчица остановилась и посмотрела, как они медленно бредут по снегу. Поняв, что так они будут возле бурелома только к вечеру следующего дня, да и то если не остановятся на сон. Она подошла к братьям и села на снег.

– И что теперь? Что не устраивает? – Ричард смотрел на волчицу.

Дэзи подошла к Джейу и склонилась перед ним приглашая сесть на спину.

– Дэзи ты с ума сошла. Я тебя раздавлю, – волчица фыркнула и, схватив, его за рукав вздернула на спину. Потом подошла к Ричарду. Он не стал препираться и влез на теплую, мягкую спину.

– Джей, так я еще ни на одной девчонке не скакал, – тихонько пихнув брата в бок, рассмеялся Ричард. Волчица повернула голову и оскалилась. Ричард, тут же сдаваясь, поднял руки. – Ну, прости, пошутить хотел. Все понял, осознал, извиняюсь.

Волчица сделала несколько шагов, примеряясь к тяжести на спине. А потом быстро побежала через лес. Она помнила дорогу, да и волчий компас никогда не ошибался. Запах людей она почувствовала даже раньше, чем вчера и быстро добралась до бурелома. Она начала с рычанием оттаскивать ветки, но ее зубы срывались или попросту ломали их.

– Дэзи подожди, нужно понять, где находятся люди. Глубоко ли их держат. Я попробую спуститься, – Джей начал карабкаться по веткам, но волчица схватила его за куртку и, оттащив, перекрыла ему дорогу. – Не переживай, ничего не случится. Ты бы уже давно почувствовала присутствие горта, будь он там, не так ли?

Волчица задумалась и после тихонько твякнула.

Джей закричал:

– Если есть, кто живой, откликнитесь. Мы пришли помочь.

В течение нескольких минут ничего не было слышно. Затем, словно глубоко из-под земли послышался голос:

– Мы здесь, но очень глубоко. Самим нам не выбраться. Мэтт погиб, и мы остались вдвоем. Помогите нам, не бросайте.

Джей переглянулся с братом. Рич рассматривал бурелом, понимая, что шансов разобрать завал, и спасти людей, почти нет. Сил не хватит. Хотя...

– А если попробовать растащить. Привязать один конец вокруг дерева, а другой вокруг волчицы, ну как поводок сделать. И попробовать оттащить пару бревен.

Ричард повернулся к волчице.

– Ты сможешь поработать вьючной лошадей. Сила у тебя не мерьянная. Вон как легко нас с братом сюда принесла. Ну как девочка, попробуем? – и Ричард взлохматил шерсть на загривке.

Волчица с удовольствием подставилась под его широкую ладонь. Ей уже нравились прикосновения этого мужчины. Они обвязали бревно и привязали веревку к волчице. Дэзи напряглась, мышцы вздулись под серебристой шкурой, но дерево не тронулось с места. Попробовали, с другой стороны, под другим углом, результат был нулевым. Уже когда все устали и отчаялись, Ричард заметил, что наверху открылся лаз. Волчица все-таки сдвинула немного дерева, вернее ветки. Джей обвязался веревкой и полез в этот лаз. Другой конец веревки остался на волчице. Его она отцепить не дала и на все попытки Ричарда только огрызалась и скалила зубы. Джей лез по вонючему, грязному тоннелю, и постоянно выкрикивал, звал находящихся в неволе людей. Он почти задохнулся от этой ужасной вони, когда тоннель кончился, и он вывалился в естественную пещеру. В одном из углов пещеры он увидел двоих раненных мужчин. Оба были в крови, грязными, в разорванной одежде, но живыми. Он бросился к ним.

– Как отсюда выйти. Вас же как-то сюда притащили. Не могли же они затащить вас сюда через этот лаз. Ни один горт там не пролезет.

– Они выходили и приходили, отодвигая этот камень. Но у нас нет силы, чтобы сдвинуть его и убежать. Мы уже решили, что погибнем здесь, но тут появились вы. Кто вы и откуда? Как нас нашли? – вопросы сыпались один за другим. Джей не стал отвечать, а подошел к камню. Уперся плечом, напрягся. Камень слегка сдвинулся, но нужно было больше усилий. Джей подошел к лазу и крикнул:

– Дэзи я знаю, ты меня слышишь. Ищи меня девочка. Большой валун где-то на склоне. Найди меня и помоги. Через лаз обратно не получится. И Рича с собой приведи, может он придумает, как этот валун сдвинуть. Иди Дэзи, найди нас.

– Кто такая Дэзи? И кто ты сам-то будешь??

– Мы с братом охотники и приехали сюда, чтобы помочь справиться с гортами. Но мы никак не предполагали, что их будет так много. Едва с братом не погибли. Да лес нам защитницу прислал – волчицу. Она с гортами и поквиталась. А потом вас нашла, да нас сюда привела.

– Отродясь в нашем лесу волков не было. Пришлые забегали, да не задерживались. А чтобы людям помогать, да еще с гортами справиться. Ох, парень придумал же сказку.

– Да ты сам с ней познакомишься, когда она камень уберет, – в этот момент стало слышно, как кто-то с той стороны скребется по камню. Джей прижался к камню, напрягся, нажал. Камень сдвинулся, но тут же встал на место, стоило отпустить его и отойти.

– Дэзи, Рич нужно сдвинуть камень. Отсюда это сделать невозможно. Только с вашей стороны.

Ричард и Дэзи смотрели на огромный камень. Он казался единым целым с горой, и сдвинуть его не представлялось возможным. Дэзи села на землю, потом легла, вслушиваясь. Она должна вытащить Джея. Ведь именно она его сюда привела. Ричард тоже сидел на камнях и думал. Волчица ходила вокруг, обнюхивая землю. Неожиданно она взвизгнула, и начала бешено разгребать землю метра на три ниже камня. Ричард поднялся, присматриваясь к волчице. А она, повизгивая, разгребала землю сильными лапами. Она была уже по уши в грязи, но тут Ричард заметил, что огромный камень начал крениться. От него по земле пошла трещина, и покатались более мелкие камни, образуя опасный поток.

– Дэзи уходи, тебя сейчас завалит, – Ричард побежал к волчице, оттаскивая ее от опасного места. И как раз вовремя. Камень, казавшийся таким огромным и неподъемным, со скрежетом начал крениться и наконец, под собственным весом покатился вниз. Дэзи поняла, что слегка не рассчитала траекторию падения камня, он летел прямо на нее и Ричарда. Она схватила мужчину за руку и отпрыгнула. Камень пролетел мимо них и снеся дерево остановился. Ричард неподвижно лежал на Дэзи, а ее пасть, и морда была в крови.

– Дэзи, малышка, что с тобой? – Ричард хотел пощупать пульс и запнулся. А где шупать пульс у волка? Он погладил ее по голове, и волчица открыла глаза. – Боже девочка ты меня напугала, – Ричард хотел схватить ее за уши и расцеловать серебристую морду. Подняв левую руку, он закричал от сильнейшей боли. Он только сейчас заметил, что рукав порван, и рука прокушена до кости. Взгляд волчицы был такой виноватый, что мужчина рассмеялся.

– Ладно, девочка, ты же хотела как лучше. Если бы не ты, я сейчас был бы мокрым пятном на земле. А так отделался только прокушенной рукой. Пойдем, нужно брату помочь, – Ричард встал, Дэзи тут же опустилась перед ним, и мужчина быстро забрался ей на спину.

Джей подхватил одного из охотников на руки, второй оперся на его плечо. Так втроем они и вышли на склон холма. Ричард, сидя верхом на волчице, поднимался к ним, одна рука была вся в крови. Джей отпустил обоих мужчин и бросился к брату. Те без сил опустились на землю. Вид огромной грязной волчицы привел их в ужас.

– Что случилось? – с беспокойством в голосе спросил он.

– Да ничего страшного. Дэзи подрывалась под камень, а он покатился прямо на нас. Она спасла мне жизнь, а рука зарастет, – увидев, что Ричард спокоен, Джей поверил, что с братом, все в порядке. Он перевел взгляд на волчицу. На ее морде было написано такое раскаяние и вина, что Джей решил не усугублять.

– Нужно отвезти их домой. И тут возникает вопрос: "Как это сделать?" Дэзи не сможет увезти всех, но и оставаться здесь, тоже не вариант. У нас нет никаких припасов. Этих, – Джей кивнул на сидящих в ступоре и смотрящих с ужасом на волчицу, мужчин. – Оставлять здесь одних нельзя. Вывод, либо остаемся здесь в пещере, либо кто-то из нас двоих едет за лошадьми, вот только вернется к рассвету. На лошадях по заснеженному лесу путь сюда не близкий.

– У нас в мешках есть хлеб, затем вода, немного вяленого мяса. На всех не хватит. А волчице нужно больше еды. Допустим, что она может поохотиться, ведь можешь? – Ричард посмотрел на волчицу. Она фыркнула. – Отлично. Остается накормить этих двоих.

– Дэзи иди, поохотись, отдохни, мы сегодня тебя заездили, – Джей попытался обнять волчицу, но она, приняв себя, шарахнулась от него в сторону. Джей растерялся. Дэзи обошла его кругом, но стоило парню приблизиться, волчица отпрыгнула и зарычала.

– Ха! По-моему, я понял, что происходит. От тебя гортами несет, так, что даже я чувствую. А уж эта девочка тем более. Пойдем красавица, – и тихо, чтобы не слышали остальные, сказал. – Тебе нужно вернуться в деревню, чтобы не вызвать подозрений. Уходи, мы как-нибудь справимся.

Волчица посмотрела на охотника, медленно отошла и быстро скрылась между деревьями. Ричард собрал хворост и ветки, затем все четверо забрались обратно в пещеру и развели огонь. Внезапно послышался шум, и в проеме появилась волчица с двумя зайцами. Она положила их на входе и опять скрылась.

– Ай да девочка! Теперь можно поесть, а потом отдохнуть. Утром будем думать, как вернуться домой.

– Кто она такая, откуда? – мужчины смотрели на братьев, как на монстров.

– Честно говоря, мы и сами не знаем. Она появляется и помогает. Кстати, это она нашла вас и привела нас к вам на помощь, – Ричард осторожно снял куртку, брат осмотрел рану. Если бы не теплая куртка, то повреждения были куда серьезней. Клыки волчицы прошли до кости, но сама кость осталась цела.

– Мне повезло. Если бы не она, то камень меня просто раздавил бы.

– Я перевяжу тебя, и сегодня ты больше ничего не делаешь. Сиди и болей. Я все сделаю сам, – Джей обработал рану и перевязал тряпкой, которую нашел в мешке. Затем взял зайцев, выпотрошил и, нанизав на толстую ветку, повесил над огнем. Уже через полчаса мужчины ели недожаренного зайца, обжигая руки и губы и почти урча от удовольствия. Братья смотрели на них с жалостью и состраданием. Затем, молча, протянули им свои порции.

Дэзи прибежала к деревне, и тихонько перемахнув через частокол, юркнула в какой-то грязный проулок. Была уже ночь, и на улицах никого не было. Но лучше подстраховаться. Из проулка вышла девушка, грязная и в рваной одежде. Держась в тени домов, Дэзи дошла до трактира и по крыше забралась в свою комнату.

Через несколько минут, Дэзи вышла в основной зал и прошла к стойке, где стоял трактирщик. Она заметила, что несколько мужчин что-то обсуждают за столом.

– Что-то случилось? – она, позевывая, обратилась к трактирщику.

– Да вот утром охотники в лес пошли, ну те, что вам помочь пытались, – трактирщик заметил удивленный взгляд девушки. – Ну, два брата, которым якобы волк помог.

– АААА! Поняла. Ну и что с этими парнями? Неужели волчицу привели?

– Нет леди, не привели. Сами пропали.

– Ясно. Я хочу поесть, а потом буду в своей комнате.

– Неужто, опять спать станете? Вы леди, прямо спящая красавица, – сказал трактирщик и сам же рассмеялся своей шутке. Но взглянув на девушку, осекся. В ее глазах плескался такой холод, что трактирщик тут же пожалел о своих словах.

– Я думаю, что плата за комнату и еду достаточно щедра, чтобы не спрашивать меня, чем я занимаюсь за закрытыми дверями МОЕЙ комнаты, – голос девушки резал как нож, рукоятка которого торчала из ее сапога.

– Д-да леди. Ужин сейчас подадут. А потом делайте что хотите.

– Спасибо хозяин, – Дэзи отошла и сев как всегда в угол зала, стала ждать заказ. После еды она демонстративно поднялась в свою комнату, а потом также демонстративно вышла из нее, произведя как можно больше шуму.

– Когда вас ждать леди? В два часа двери трактира на ночь закрываются, – подобострастно обратился к ней трактирщик

– Спасибо, что предупредили, но я вернусь раньше. Просто хочу прокатиться перед сном, – Дэзи улыбнулась.

– Катайтесь сколько хотите, леди. Я попрошу мальчишку подождать вас и открыть вам дверь.

– Спасибо, – и Дэзи вышла за дверь. Она спустилась с крыльца и остановилась надеть перчатки. Краем глаза заметила тень, метнувшуюся к ней от сарая. А потом еще три тени окружили ее.

– Бак и дружки. Фу! Как не стыдно. И как не красиво. Вчетвером на слабую беззащитную девушку, – она оглядела четверых громил.

– Сама с нами пойдешь или как? – Бак вышел на свет из тени здания. Он был пьян сверх меры и поэтому особенно бесстрашен.

Дэзи хотелось размяться. Бег по лесу и пересеченной местности в образе волчицы – это неплохо, но ведь и человеку нужна разрядка и она спокойно продолжила надевать перчатку. То, что девушка не испугалась и не стала молить о пощаде, взбесило Бака. Он думал поиздеваться над девушкой, хотел унижить ее так же, как она его в прошлый раз. Но Дэзи оставалась спокойной и абсолютно игнорировала его и дружков. С диким ревом Бак бросился на девушку. Она выхватила меч и мгновенно ушла с траектории движения, провернулась на месте и мечом плашмя ударила мужчину по голове. Рев оборвался на самой высокой ноте. Бак со всего маху упал в снежную кашу и грязь. Дэзи подскочила и приставила меч к его горлу. Дружки Бака

попытались помочь, но застыли, увидев своего предводителя поверженным, с острием меча возле горла. Ситуация напоминала ту, что произошла в трактире, до абсурда. Дэзи рассматривала Бака, как таракана, словно никак не могла решить, раздавить это насекомое или оставить жить.

– Помнишь Бак, я сказала, что лучше нам не встречаться в следующий раз. Я могу быть не такой милосердной. Ты плохо слышишь? Отвечай, – Дэзи слегка нажала на острие и по шее Бака побежала тоненькая струйка крови.

– Я слышал вас, госпожа, – голос Бака был чуть слышен. От наглого и самоуверенного выскочки не осталось и следа.

– Тогда что в словах "не встречаться" осталось тебе непонятным? Неужели мне нужно было тебя покалечить, чтобы до тебя дошло, что со мной лучше не связываться. Или твоя похоть так ударила тебе в голову, что тебе стало наплевать на твою жизнь. Почему ты не понял меня с первого раза? Почему не воспринял мое предупреждение серьезно? – Дэзи кричала, а Бак закрыл глаза от ужаса. Неожиданно девушка уловила резкий запах мочи. Этот трус обмочился. Слыша его крики, в дверь трактира высыпали все завсегдатаи. Дэзи взошла на крыльцо и подняла на трактирщика взгляд.

– Теперь понятно, почему я стараюсь не выходить из комнаты. В каждом трактире всегда находится такой вот Бак. Всегда. И каждый раз они хотят самоутвердиться за мой счет. Наверное, думают, что мой меч – это пилочка для ногтей. Потом обижаются. Я прихожу в трактир отдохнуть и поесть. И все. Я не ищу приключений или ссор.

– Я понял леди. Простите. Больше эти олухи вас не потревожат, я прослежу за этим.

Дэзи поднялась к себе в комнату и закрыла дверь. Этот урод, Бак оказал ей огромную услугу. Теперь можно было спокойно бежать в лес, до утра ее точно никто не побеспокоит. Но она решила дождаться, пока в трактире закроют двери. Когда последний посетитель ушел и, хозяин, закрыв дверь, поднялся в свою комнату, Дэзи вылезла из окна и, осмотревшись, легко спрыгнула на землю. Она быстро побежала в сторону ворот и через мгновение серебряная молния перелетела через частокол и скрылась в ближайшем перелеске. Добежав волчицей до места, где находились кони, Дэзи была поражена. Жители деревни не солгали об отсутствии волков. Лошади были привязаны возле дерева и находились там, где их оставили братья. Девушка села на одну из них, а вторую зацепила за луку седла. Потом осторожно начала двигаться через лес. Возле пещеры Дэзи была часа через три. Не доезжая до пещеры, Дэзи решила, что не стоит пугать пленников еще больше и быстро перекинулась в волчицу. Когда она словно морок появилась у входа в пещеру, парни уже стояли плечом к плечу, обнажив мечи. Волчица тихонько твякнула. Вспышка света и вот уже под луной стоит хрупкая девушка в разорванной рубашке. Джей бросился к ней и обнял. Дэзи обняла в ответ, но постаралась побыстрее отстраниться.

– Я привела ваших лошадей. Думаю, что они вам очень понадобятся. Выезжаем с первыми лучами солнца. Вам лучше отдохнуть, я посторожу, – и тут же обратилась.

Глава 7

Волчица легла у входа в пещеру. Спать ей не хотелось, она спокойно и расслабленно лежала и слушала звуки ночи. Будучи волчицей ей нравилось спать в лесу, нравился запах прелых листьев осени, нравился морозный чистый воздух зимнего леса, нравилась молодая поросль весны и густая зелень лета. Дэзи могла бы оставаться волчицей подольше, у нее даже были мысли остаться волчицей навсегда, но она знала, что для простых людей, волчица такого размера и окраса является не простым зверем, а скорее оборотнем. В первое время после превращения, когда Дэзи пыталась разобраться со своей второй сущностью, ее спонтанные превращения несколько раз напугали находящихся поблизости людей. А ей пришлось по-быстрому уносить ноги. В одном городе на нее даже охоту объявили. Тогда Дэзи еле спаслась. Теперь она научилась осторожности и превращалась только в крайнем случае. А еще, Дэзи пришлось научиться, не доверять всем и каждому. Доверие стоит слишком дорого, а в ее случае доверие – это цена жизни. Тогда почему она поверила и доверилась этим двум братьям. И не только она. Волчице они тоже очень нравились, а она была еще более недоверчива, чем Дэзи. Девушка доверяла врожденному инстинкту волка. Животные всегда чувствуют, кто из людей для них опасен. Эти двое не представляли угрозы. Дэзи подняла глаза. На нее со страхом смотрел спасенный мужчина. Он, не подходя к ней близко, сел на колени и тихим голосом заговорил.

– Не знаю кто ты? Но мне все равно. Хочу сказать тебе спасибо за спасение. Наверное, ты действительно добрый дух этого леса, – мужчина говорил и смотрел на волчицу. Ему казалось, что она понимает его слова. Во всяком случае, агрессии она не выказывала, но стоило мужчине двинуться к ней с протянутой рукой, как волчица поднялась и с глухим ворчанием вышла наружу.

– Не расстраивайся, лучше иди, отдохни. Скоро вы будете дома и забудете все произошедшее, как дурной сон, – Джей подошел и тихо положил руку на плечо мужчины, помогая подняться и отводя его поближе к костру. Когда мужчина уснул Джей вышел из пещеры. Волчица была недалеко. Она лежала на снегу, не отводя взгляда от входа в пещеру. Восходящее солнце уже слегка раскрасило небо в желто-красные тона. Джей подошел к волчице и замер. Она смотрела на него умными глазами и не двигалась.

– Хорошо, что сейчас ты в этом образе. Я могу сказать тебе все, не боясь быть прерванным, – он чуть не расхохотался, увидев искреннее изумление, если не шок на морде зверя.

– Дэзи не отвлекай меня. Я не знаю, куда тебя ведет твой путь, но если ты просто скитаешься по свету, как и мы с братом, то возможно захочешь присоединиться к нам. Я бы очень этого хотел, да и Рич совсем не против. Ты надежный спутник и тебе можно доверять, а что до твоих превращений, так это тоже неплохо. Волчий нюх и сила нам не помешают. Короче, если захочешь, то милости просим, увидев, что волчица как-то странно на него смотрит, охотник смутился и, запустив ладонь в волосы, пригладил их. Потом поднялся и протер лицо руками. – Ладно, я пошел будить Ричарда. Этих пока трогать не буду, намаялись бедняги, пусть отдохнут, – и Джей скрылся внутри пещеры.

Дэзи задумалась. Джей вслух проговорил то, о чем она думала в последние несколько часов. Уже пять лет как она потеряла последнего любящего ее человека. Брат – вторая половинка ее сердца. Единственная родная душа. Уже пять лет она бежит от прошлого, но от себя убежать невозможно. Ни родных, ни друзей, изгнанная из клана, лишённая памяти, да еще этот Коренэлль на хвосте. Ей нужно передохнуть и отдышаться. Эти двое братьев предлагали ей сотрудничество. У нее будет хоть какая-то семья, вернее суррогат семьи, но Дэзи так устала от одиночества, что была готова согласиться. И почему нет? Она станет равноправным партнером в их группе. А они помогут ей обрести семью. Вот только имеет ли она право подвергать их

опасности. Ведь Коренэлль – этот сумасшедший эльф, будет преследовать ее пока не найдет и не отомстит. Но это только ее карма, другие не должны за это расплачиваться. Что же, если она решит, что это ей не подходит или почувствует угрозу исходящую извне и грозящую этим двоим, то никто не сможет ее удержать от ухода. Что же, она попробует, но парням скажет об этом потом, когда они спокойно доберутся до деревни.

Из пещеры вышел Ричард, зевая и потягиваясь. Проходя мимо Дэзи, он тихонько, чтобы не слышали остальные, поздоровался с ней. Волчица фыркнула, и Ричард понял, что с ним здороваются в ответ. Пленные мужчины вышли на свет и, увидев лошадей, пришли в ужас. Братьям пришлось долго объяснять, что это волчица привела лошадей и еще дольше заставляла этих двоих сидеть на этих самых лошадях. Джей сидел на своей лошади и держал одного из мужчин, посадив того впереди себя. Ричард поступил точно также со вторым. Они двинулись назад по своим следам. Волчица проводила их немного, а потом исчезла среди деревьев.

Ричард и Джей выехали из леса и прищпорив лошадей, без приключений добрались до деревни. Их встретили приветственными криками, а когда увидели, кого они привезли, крики переросли в восторженный рев. Раненых сняли с лошадей и унесли их родные, а парней потащили в трактир, чтобы послушать новую историю. Ричард и Джей сначала прошли в свою комнату, затребовав себе воды для помывки и потом свежие, отмывшиеся спустились в зал и заказали себе еду. Селяне собрались вокруг братьев и ждали, когда они начнут рассказ. Утолив первый голод, братья начали рассказ. Селяне охали и ахали, недоверчиво прищелкивали языками и качали головами. Ричард закатал рукав рубашки и, размотав тряпку, показал разорванную руку. Раздался один испуганный вздох.

– Неужто сожрать хотела? – испуганный голос, как гром послышался среди тишины помещения.

– Она мне жизнь спасла. Если бы не волчица, я сейчас мертвым был. А рука что, заживет рука, – Ричард снова перемотал руку тряпкой.

– Хозяин, я хочу рассчитаться, и покинуть сей гостеприимный дом, – Дэзи спускалась по лестнице, уже закутавшись в плащ до самого носа. Джей расстроено посмотрел на девушку. Значит, она уезжает одна?

Дэзи подошла к стойке и положила две золотые монеты. Трактирщик обалдел от подобной щедрости. Дэзи склонилась и поманила его пальцем. Когда трактирщик склонился к ней, его шею неожиданно сжали мертвой хваткой. Мужчина забился, пытаясь освободиться, но пальцы держали крепко.

– Если кто-нибудь будет обо мне спрашивать, кто угодно. Меня здесь не было. Понятно?

– Да леди понятно. У меня вообще на лица память плохая, – пальцы отпустили шею, и трактирщик смог вздохнуть. Он с испугом посмотрел на хрупкую девушку. Слова служанки пришли на ум, и он содрогнулся. А взглянув на девушку, понял, что возможно впервые ошибся в человеке. Дэзи вышла из трактира и пошла на конюшню. Она седлала коня, когда услышала за спиной голос.

– Значит уезжаешь?

– Да.

– Одна? Без нас?

– Я буду ждать вас за пределами деревни. И на вашем месте я убиралась бы отсюда побыстрее. Ведь как только эти двое спасенных расскажут, что вы разговаривали с волчицей, как с человеком, именно в тот момент ваше доброе дело обернется против вас. Вас обвинят в сговоре с дьяволом или объявят колдунами. А потом сожгут на костре или закидают камнями. Поверь, я достаточно знаю людей. Они добры, но только до тех пор, пока не встречаются с чем-то необъяснимым и от этого колдовским, а значит дьявольским. И тогда добрейшие люди становятся упертыми фанатиками веры. Они готовы распять своих родных и близких во имя Христа. Что им пришлые со стороны люди, даже спасшие им жизнь.

Дэзи тронула коня пятками и выехала из конюшни. Джей посмотрел ей в след, а затем бросился в трактир. Ричард сидел в окружении нескольких дружков и был уже хорошо навеселе.

– О, братишка! Давай присоединяйся к нам. Мы спасли людей, привезли их домой. Мы герои!!!

– Собирайся Рич. Мы должны ехать. Девушка уехала, и мы обязаны ее догнать, – с этими словами он схватил брата и потащил его в комнату. Там он посадил его на кровать, а сам стал судорожно собирать вещи. Быстро собравшись, он накинул на брата плащ и капюшон и, схватив обе сумки, начал осторожно спускаться вниз. Расплатившись с хозяином и выйдя из трактира, он оставил брата сидеть на скамейке, а сам побежал на конюшню. Их коней никто не расседлал, но торбы с овсом были подвешены к их мордам. Джей сдернул торбы и, взяв обоих коней под уздцы, вывел их из конюшни. Ричард сидел там же, где Джей его оставил и спал. Джей растолкал брата и попытался посадить его в седло, но Ричард был таким пьяным и от этого таким неподъемным. Неожиданно Джей заметил много огней от факелов на другом конце деревни. Сердце сжалось от страшного предчувствия. Неужели это за ними? Дэзи черной тенью, возникла прямо перед ним.

– Давай его сюда. Перекинь через седло. Главное сейчас успеть уехать, потом будем разбираться, – Дэзи потянула парня на себя, и вдвоем им удалось закинуть Ричарда поперек седла. Выехав из ворот деревни, они помчались галопом по снежному зимнему тракту. Через несколько минут бешеной скачки Дэзи почувствовала, что тело Ричарда начало оживать. Она услышала стон и подняла руку, давая Джейю знак остановиться. Когда кони остановились, Ричард со стоном и проклятиями свалился с седла. Он отбежал от дороги, склонился и его вырвало. Парень зачерпнул горсть снега и протер покрытое потом лицо. Затем поднял на них наполненные болью глаза.

– Зачем, просто скажите мне, зачем?

– Спасенные нами люди и их родные решили, что мы колдуны или демоны. И все потому, что нам помогла... – Джей показал на Дэзи.

Ричард со стоном обхватил голову руками. Ему казалось, что голова распухла и через мгновение просто лопнет, как тыква. Все вокруг кружилось и желудок медленно, но верно подкатывал к горлу, грозя выбраться наружу. Дэзи спрыгнула с коня и достав из седельной сумки флягу, протянула ее охотнику.

– Вот выпей. Это отвар мяты, Melissa и кое-чего еще. Но эту травку тебе знать не обязательно. Пей, через минуту станет полегчает.

Ричард взял фляжку и открыв ее с опаской принялся. Пахло мятой и чем-то сладким и терпким. Охотник лизнул горлышко, а потом осторожно сделал глоток. По телу растекся жидкий огонь, но спустя минуту стало тепло и хорошо. От тошноты и головной боли не осталось и следа. Ричард встал на ноги, земля почти не кружилась, и подошел к своему коню. Прикоснулся лбом к теплому боку, выравнивая дыхание. Потом повернулся к своим истязателям. Джей и Дэзи стояли возле коней, и девушка уже укладывала фляжку в сумку.

– Я могу узнать, почему мы в такой спешке покинули эту деревню? Да еще на ночь глядя? – Ричард с осуждением смотрел на брата. – И давайте подробности. За кого, там нас приняли?

Почувствовав себя виноватым, Джей поторопился рассказать брату о причине их поспешного бегства. Ричард, выслушав брата, покачал головой.

– Ну, чего-то подобного я ожидал. Людская память недолговечна и страх всегда берет верх над здравым смыслом. Я знал, что рано или поздно такая проблема возникнет. И на будущее, надо быть осторожнее. Я очень рад Дэзи, что ты решила к нам присоединиться. Добро пожаловать в команду, сестренка, – Ричард протянул ей руку, но Дэзи поджала губы и отвернулась. Ричард недоуменно уставился на нее.

– Прежде чем вы, прежде чем мы... – Дэзи тяжело подбирала слова. Потом словно решившись на что-то, тряхнула головой и повернулась к братьям. – Прежде чем мы объединим наши силы, вы должны кое-что узнать обо мне. Если вас не оттолкнет мой рассказ, то дальше поедем вместе. Ну, а на нет и суда нет.

– Давай рассказывай уже. То, что ты волчица, мы уже знаем. Какие еще тайны ты скрываешь? Неужели ты еще в кого-то умеешь превращаться?

– Нет, не умею. Только в волчицу.

– Эх, жаль в дракона не можешь, – Ричард облизнул губы, слизывая каплю сладкого зелья. – Полетали бы, всю жизнь мечтаю полетать на драконе.

– Ричард, давай послушаем, что она нам хочет сказать. Говори Дэзи, – Джей оборвал легкомысленного брата.

– Мое полное имя Дезидриэльль. Я дочь короля эльфов, изгнанная из клана за отцеубийство. Изгнанная и превращенная в человека, – девушка смотрела на двух братьев, которые в свою очередь с изумлением и шоком смотрели на нее. – Предвосхищая ваши вопросы я отвечу, я не помню, как убила отца и вообще все что было со мной. Моя жизнь началась пять лет назад. Я пыталась вспомнить, но каждая попытка была слишком болезненной. И я закрыла свои воспоминания. Теперь я просто Дэзи. Девушка без дома и семьи. А еще меня ищет начальник охраны короля. Он хочет отомстить за свой позор и смыть его моей кровью, – Дэзи вздохнула и наконец-то подняла глаза на братьев. Они соляными столбами замерли посреди дороги.

– Все? – голос Джей был сиплым. Дэзи задумалась на мгновение.

– Вроде бы все. Хотя нет. Еще в самое полнолуние одну ночь я не могу контролировать волка во мне. И я убегаю в лес, чтобы никого не покалечить и не убить. Вот теперь действительно все. Ну так как, берете меня с собой?

– Если все что ты рассказала правда, то путешествие с тобой, сродни путешествию с шаровой молнией в кармане. Никогда не знаешь, когда рванет и рванет ли вообще. А если рванет, то заденет ли тебя? – Ричард поскреб в затылке.

– Я понимаю тебя, – Дэзи отвернулась и стала забираться на коня. Никто не захочет быть рядом с такой совсем небезопасной спутницей. Дэзи привыкла, что ее боятся и ненавидят, но впервые ей было так горько. Братья понравились ей и за то время, что она провела в их обществе, Дэзи привязалась к ним. Ей не хватало этого с тех пор, как она покинула свой клан. Она видела, с какой теплотой братья относятся друг к другу, как помогают и ухаживают друг за другом. Ей не хватало такого общения, такой теплоты и ласки. Всегда одна, изгнанная, ненавидимая, преследуемая. Но Ричард прав, она опасна для них и будет лучше, если она останется одна. Лучше для них, для нее, для всех.

– Дэзи ты не дослушала. Да путешествовать с тобой опасно, наверное... Но мы с братом привыкли к опасности и риску. А ты, я уже знаю, никогда намеренно не причинишь нам вреда. А к волчице я вообще привязался даже больше, чем к тебе, – Ричард пожал плечами, встретив изумленный взгляд Дэзи. – А что? Если волчицей ты бегаешь чаще, чем девицей.

– И она такая красивая! – мечтательно произнес Джей, он немного испугано посмотрел на девушку. Она уже даже не удивленно, а скорее шокировано смотрела на обоих братьев. Охотник быстро проговорил, словно оправдываясь. – Ты не подумай, ты тоже красивая, просто я собак очень люблю, – и Джей покраснел и смущенно умолк. Дэзи долго рассматривала обоих братьев, потом фыркнула и расхохоталась. Она смеялась, и слезы градом катились из глаз.

– Да уж, – сказала девушка, вытирая слезы. – Ну и команда у нас. Девица, превращающаяся в волчицу и два брата, влюбленные в волчицу, больше, чем в девицу. Ладно, поехали, не хотелось бы ночевать в лесу. Я могу, конечно, да мне и не привыкать спать на снегу, но вам, людям, нужны хотя бы минимальные удобства. А до ближайшей деревни путь не близкий.

Они сели на коней и тронулись в путь. Ехать пришлось всю ночь и весь следующий день, но зато к вечеру следующего дня они увидели город. Это была столица. Кория – столица импе-

рии, богатый и красивый город, и так как там проживало много жителей, то в нем легко можно было затеряться. Волчица запротестовала. Она не любила большие города. Ведь большой город означал каменные стены и большие ворота с надежными запорами. Через них не перепрыгнешь, и не выйдешь незамеченной. А еще стража с мечами, луками и алебардами. Дэзи с ужасом смотрела на город. Если бы она была одна, то однозначно переночевала в лесу, а утром объехала этот город десятой дорогой. Но теперь она не одна, теперь есть еще двое и этим двоим, нужен отдых, еда и возможно ванна. Особенно старшему. Да и ей тоже не помешает привести себя в порядок. Но как преодолеть этот страх перед огромным городом с его шумом, гамом и различными запахами. Дэзи неосознанно натянула повод, останавливая коня. Братья проехали еще несколько шагов, потом тоже остановив коней, оглянулись почти синхронно. Предвосхищая их вопрос, Дэзи тихо произнесла.

– Я туда не пойду. Волчице будет плохо в городе, ей нужен лес, простор, свобода. А это какой-то каменный мешок, – Дэзи съежилась от страха.

– Не бойся, ведь мы всегда рядом, чтобы ты и волчица не нервничали. Мы отдохнем и выпьемся, а завтра поедем дальше. Нам всем нужен отдых, но особенно тебе, – Ричард схватил ее коня за уздечку, пресекая бегство.

– Я могла бы переночевать в лесу, а вы поедете в город. А завтра встретимся в каком-нибудь трактире. Я найду вас по запаху, думаю, что смогу найти.

– Нет, мы поедем вместе, и держаться будем вместе. Я ночью не усну, буду думать, а вдруг тебя кто-то обидит, – и Ричард крепче перехватил повод ее коня.

Дэзи сдалась. Ей было приятно, что Ричард заботится о ней. Хотя она хотела бы посмотреть на того, кто посмеет обидеть волчицу, размерами с хорошего рыцарского коня.

– Когда придем на постоялый двор, то лучше будет представить тебя как нашу сестру или жену одного из нас. Так будут меньше обращать внимания и приставать. Вы согласны? – Ричард смотрел на брата и Дэзи.

– Да думаю, так будет разумно. Но лучше жена. Сестра, конечно, тоже неплохо, но жена это уже почти собственность, – Джей взглянул на Дэзи, и она кивнула, соглашаясь.

– Тогда кто будет твоим мужем? Давай решим сейчас, чтобы потом не путаться, – сказал Ричард.

– Мне все равно, но раз это предложил Джей, то пусть мужем будет он, – пожала плечами Дэзи. Она даже не заметила, каким удовольствием и радостью вспыхнули глаза мужчины.

– Отлично. Мы с Джейем братья, а ты жена Джея. Мы едем навестить родных. И будет лучше тебе держать рот закрытым. И пожалуйста, не нарывайся, веди себя тихо. Теперь твоя защита, это сугубо наше дело.

– А что еще я должна делать и главное, не делать? В вашем обществе женщина – это прямо рабыня. Может тогда вы на меня ошейник наденете? – спросила Дэзи.

– Да, ты права, но на людях придется вести себя именно так. Женщина в нашем обществе совершенно бесправное создание.

– Ужас. Ночевка в лесу уже не кажется мне такой уж плохой идеей.

Но Ричард уже ее не слушал. Он передал поводья Джейу, и они медленно влились в поток проходящих в ворота города, людей, коней и повозок. Заплатив городскую пошлину за въезд, они по покрытой камнем мостовой поехали искать постоялый двор. Слава богу, искать гостиницу и трактир долго не пришлось. Дэзи чуть принялась, и тут же ей в нос ударил запах мяса и хлеба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.